

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Синтаксические средства выражения субъективной модальности в
художественном тексте**

(на материале рассказов Т. Толстой)

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русский язык и русская культура
в аспекте русского языка как иностранного»
очной формы обучения

Фамилия Имя:

Вэн Цзятун

Научный руководитель:

к.п.н., доц. Бузальская Е.В.

Рецензент:

к.п.н., доц. Романова Н. Ю.

Санкт-Петербург

2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы, исследования средств модального синтаксиса в современной лингвистике	
1.1 Синтаксическая система языка	
1.1.1. Направления в изучении синтаксиса.....	7
1.1.2. Синтаксические единицы.....	9
1.1.3. Модели синтаксических конструкций.....	11
1.2. Синтаксические способы выражения модальности	
1.2.1. Категория модальности.....	16
1.2.2. Языковая модальность и средства ее реализации.....	18
1.3. Рассказ как речевой жанр.....	27
Выводы.....	31
Глава 2 Синтаксические средства выражения субъективной модальности в рассказах Т. Толстой	
2.1 Методология анализа.....	33
2.2 Анализ средств, используемых в рассказах	
2.2.1. Анализ средств, используемых в рассказе «Чужие сны».....	43
2.2.2. Анализ средств, используемых в рассказе «Самая любимая»	71
2.2.3. Анализ средств, используемых в рассказе «Река Оккервиль».....	80
2.3 Функционально-семантический аспект использования синтаксических средств с авторской модальностью	93
Выводы.....	100
Заключение.....	103
Список литературы.....	107

ВВЕДЕНИЕ

Одним из направлений современной науки является анализ художественных произведений как объектов лингвистического исследования. Изучение синтаксической стороны организации текста с одной стороны, позволяет уточнить номенклатуру современных способов построения конструкций с субъективной модальностью; с другой – определить черты индивидуального стиля автора (идиостиля) на основе анализа используемых им средств выражения своего отношения.

В современной российской науке существует довольно большое количество работ, посвященных изучению синтаксических единиц. Такие известные ученые, как А.А.Потебня, Н.Ю. Шведова, В.В. Виноградов, Ф.Ф.Фортунатов, А.А. Шахматов, Л.В.Щерба, Н.С., Валгина, Д.Э.Розенталь, А.М. Пешковский, В.А. Белошапкина, Т.П.Ломтев, В.Г.Гак, Н.Д.Арутюнова, Ф.И.Буслаев, Р.Ф.Тарасенко Г.А. Золотова, М.И.Черемисина, Н.К.Онипенко, Г.Н.Акимова и др. посвятили свои работы исследованию синтаксиса русского языка. В то же время, существуют исследования по проблемам экспрессивного синтаксиса: Э. М. Береговская (2004), В. П. Москвин (2006), И. В. Пекарская (2006), А. П. Сковородников (2003); труды, посвященные исследованию категорий эмоциональности и оценочности Н. Д. Арутюнова (1998), В. Н. Телия (1991), И. И. Туранского (1991) и др.

В связи с антропоцентризмом, исследования модальности получили особую актуальность. В работе Г. Я. Солганика модальный синтаксис понимается широко – как включающий в себя модальность слова (словоформы), словосочетания, текста. Вопросам принципов текстообразования посвящены работы И. Р. Гальперина, М. Н. Кожиной, Г. Я. Солганика, К. А. Роговой, М. Я. Дымарского, и др.

Актуальность диссертационного исследования определяется в том, что опираясь на новейшие достижения современной лингвистики (в области синтаксиса, экспрессивного синтаксиса, теории текста), представляется

возможным выявить закономерности использования средств модального синтаксиса в рассказах Т. Толстой, творчество которой до настоящего момента не изучалось в данном ракурсе.

Объект исследования – синтаксические единицы в рассказах Т. Толстой.

Предметом исследования являются синтаксические способы выражения субъективной модальности как средство реализации авторской интенции.

Материалом для настоящего исследования являются рассказы Т. Толстой.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей структуры, семантики и функционирования единиц модального синтаксиса, представленных в рассказах Т. Толстой.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить теоретическую базу исследования, на основании анализа определений единиц терминологического аппарата составить категориальный аппарат работы;

2) определить средства выражения модальности по отношению к категориям экспрессивности, эмоциональности, оценочности и интенсивности;

3) описать особенности текстовых категорий, характерные для художественных текстов;

4) описать особенности функционирования единиц модального синтаксиса в современных художественных текстах на примере рассказов Т. Толстой;

5) классифицировать отобранные единицы;

6) определить роль данных единиц в организации текста;

7) охарактеризовать особенности идиостиля Т. Толстой, связанные с использованием средств модального синтаксиса.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение синтаксических особенностей в рассказах Т. Толстой позволит точнее определить роль субъективной модальности в организации художественного текста и

формировании соответствующего фрагмента Художественной Картины мира автора.

Методы исследования – метод сплошной выборки материала из произведений Т. Толстой; описательно-аналитический метод, прием структурного семантического и синтаксического анализа и частотно-статистической характеристики.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования предложений нами модели анализа при изучении синтаксических особенностей художественного произведения.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть учтены при изучении соответствующей синтаксических единиц, интерпретации художественных текстов, а также они могут быть использованы в процессе преподавания научных дисциплин, касающихся изучения лексического и синтаксического уровней художественного текста.

Положения, выносимые на защиту

1. Субъективная модальность – категория описания эмотивного компонента художественного текста на лексико-морфологическом и синтаксическом уровнях, служащая для формирования подтекста через передачу личного отношения автора к объекту референции.
2. Проявление субъективной модальности на синтаксическом уровне является одной из важнейших характеристик идиостиля автора, тогда как лексические средства (эллипсис, градация, сравнение, олицетворение, ирония, противопоставление, метафора) указывают в первую очередь на принадлежность к художественному стилю в целом.
3. Синтаксические средства проявления модальности могут как усиливать эффект использования лексических средств, так и противоречить им: в проанализированных рассказах Т. Толстой использование лексики высокого стиля часто сопровождается синтаксическими конструкциями, трансформирующими восхищение в иронию.

4. Наиболее характерными для идиостиля автора являются следующие синтаксические средства передачи субъективной модальности: а) сложные предложения с однородными членами, осложненные вводными включениями и конструкциями с обособленными членами предложения, функционально направленные на суггестивное воздействие на читателя; б) безличные предложения, создающие эффект неконтролируемости и стихийности; в) эллипсис, формирующий разговорный, непринужденный стиль передачи информации; г) синтаксический повтор для передачи силы эмоционального отношения автора к описываемому объекту.
5. Анализ синтаксических средств с учетом лексического уровня позволил выделить наиболее частотные модальности: недоверия, восхищения, опасности, растерянности, страха, пренебрежения, ужаса, убежденности и неуверенности. Исходя из этого, Санкт-Петербург в проанализированных рассказах Т. Толстой имплицитно представлен как место, полное интенсивной интеллектуальной жизни, но по физическим показателям совершенно невыносимое для существования.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы (43 источника).

Глава 1. Теоретические основы, исследования средств модального синтаксиса в современной лингвистике

1.1 Синтаксическая система языка

1.1.1 Направления в изучении синтаксиса

В современной российской науке существует довольно большое количество работ, посвященных изучению синтаксических единиц. Такие известные ученые, как А.А.Потебня, Н.Ю. Шведова, В.В. Виноградов, Ф.Ф.Фортунатов, А.А. Шахматов, Л.В.Щерба, Н.С. Валгина, Д.Э.Розенталь, А.М. Пешковский, В.А.Белошапкина, Т.П.Ломтев, В.Г.Гак, Н.Д.Арутюнова, Ф.И.Буслаев, Р.Ф.Тарасенко, Г.А. Золотова, М.И.Черемисина, Н.К.Онипенко, Г.Н.Акимов и др. посвятили свои работы исследованию синтаксиса русского языка. Однако не все они принадлежат к одному направлению.

Во второй половине XX века в своих трудах В. В. Виноградов выделил три подхода: к исследованию синтаксических конструкций семантический, функциональный и коммуникативный синтаксис наряду с традиционным структурным. В настоящее время принято выделять четыре группы: функционально-коммуникативный синтаксис, структурный синтаксис, когнитивный синтаксис и модальный синтаксис.

Функционально-коммуникативный синтаксис (ФКС) – это лингвометодическая модель порождения русской речи, модель прикладная, педагогическая, предназначенная для преподавания русского языка как неродного. В. М. Всеволодова отмечает, что «предложение в ФКС представлено как четырехуровневая структура, образованная в результате соединения денотативного уровня (соотнесенность с внеязыковой ситуацией, понятие типовой ситуации), коммуникативного уровня (линейно-интонационная структура предложения), семантического уровня (типовое значение модели предложения) и синтаксического уровня (модель предложения, организованная определенным соединением членов предложения)» [Всеволодова 2000: 4].

Структурный подход к изучению языка появился в первой половине

XIX века в лингвистике. Структурный синтаксис – это порядок, в котором устанавливаются синтаксические связи двух типов: линейного и структурного порядка, взаимосвязанных друг с другом.

Когнитивный синтаксис, касающийся когнитивной лингвистики, это когнитивное направление, - одно из самых популярных перспективных ответвлений языкознания, изучающее язык как средство познания мира. Б. Ю. Норман в своей работе отмечает, что «строение сложного предложения и целого текста представляет собой особый объект с позиции когнитивной лингвистики» [Норман, 2013: 5], в том числе когнитивного синтаксиса.

Модальный синтаксис – включает в себя грамматико-семантический признак, который выражает отношение высказывания к действительности и отношение говорящего к содержанию. Г. Я. Солганик признает, что «соответственно модальность в синтаксисе разделяется на 2 группы – объективную и субъективную модальность». Модальный синтаксис, на его взгляд, «можно назвать антропоцентрическим: он изучает роль человека говорящего в языке (речи). Именно в модальном синтаксисе, его категориях воплощается антропоцентрический принцип языка (речи)» [Солганик 2010: 15].

Синтаксис в современной науке важен для изучения разных аспектах текстов, по нашему мнению, при изучении синтаксиса можем глубоко понимать авторское мнение – что автор хочет сказать, его цель, причина, его отношение, реакции и оценка и т. д. Поэтому существуют исследования по проблемам экспрессивного синтаксиса: Э. М. Береговская (2004), В. П. Москвин (2006), И. В. Пекарская (2006), А. П. Сковородников (2003); труды, посвященные исследованию категорий эмоциональности и оценочности Н. Д. Арутюнова (1998), В. Н. Телия (1991), И. И. Туранского (1991) и др.

В настоящей работе представляется целесообразным ориентироваться на модальный синтаксис, так как модальный синтаксис более сосредоточен на антропоцентрическом аспекте, то есть он не просто изучает модели предложения, связи предложения и процесса познания и цели общения, но еще

и чувства, эмоции, отношение к людям, к окружающему миру.

1.1.2. Синтаксические единицы

Согласно «Академической Грамматике -80» к синтаксическим единицам относятся:

- 1) слово, словоформа («синтаксема») [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 36];
- 2) словосочетание;
- 3) предикативная единица – это синтаксическое построение, в котором формально выражены объективная модальность и синтаксическое время, т.е. предикативность;
- 4) простое предложение отличается от предикативной единицы тем, что в нем есть не только объективная, но и субъективная модальность (об этом далее в п. 1.3.).

В. В. Бабайцева и Л. Ю. Максимов также отмечает, что синтаксические единицы представляют собой конструкции, в которых компоненты объединены синтаксическими связями и отношениями. По их мнению, они разделяют синтаксические единицы на 1) словосочетание, 2) предложения и 3) сложное синтаксическое целое (Бабайцева, Максимов, 1987)

Предложение может классифицироваться с разных сторон. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова классифицируют типы предложений на следующие основные типы предложения:

1. Глагольные предложения
 - а) сообщающие о действии лица
 - б) сообщающие о функционировании предметов
 - в) сообщающие о состоянии лица
2. Адъективные, сообщающие о свойстве, качестве лица или предмета
3. Субстантивные
 - а) сообщающие классификационную информацию
 - б) сообщающие о признаках предмета или лица

в) характеризующие данное время и пространство по наличию названного признака

4. Наречные

а) сообщающие о разных признаках предмета

б) сообщающие о состоянии лица (с предикативами, или стативам)

в) сообщающие о состоянии среды

5. Квантитативные (с числительным или другим количественным словом в предикате), содержащие количественную характеристику.

5) сложное предложение, состоящее из нескольких простых, соединенных союзной или бессоюзной связью.

б) сложное синтаксическое целое – объединение в единое смысловое целое нескольких предложений (Дымарский 2006);

7) текст.

Согласно иной классификации, к предложениям относятся простое предложение – двусоставное предложения и односоставное предложение, в том числе определенно-личные предложения, неопределенно-личные предложения, обобщенно-личные предложения, безличные предложения, инфинитивные предложения, номинативные предложения, вокативные предложения и нечленимые предложения; осложненные предложения, которые включают в себя предложения с однородными членами, предложения с обособленными членами и предложения, осложненные вводными и вставными конструкциями; сложное предложения – сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, союзные и бессоюзные сложные предложения. (Бабайцева, Максимов, 1987)

Сложное синтаксическое целое (ССЦ) понимается как крупная единица синтаксиса, представляющая собой структурно-смысловое единство, следом за Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталем и др. Компоненты сложного синтаксического целого объединяются в смысловое и структурное единство. Сложное синтаксическое целое, характеризующееся особым построением, композиционно-тематическим членением, в идеальном виде состоит из зачина

(начало мысли), средней части (развитие мысли, темы) и концовки. В смысловом отношении сложное синтаксическое целое характеризуется лексической преемственностью, широтой охвата содержания излагаемой темы, вплоть до полного ее раскрытия (каждое из последующих звеньев сложного синтаксического целого расширяет и развивает содержание предыдущих) (Валгина, Розенталь, Фомина, 2002).

Таким образом, сложное синтаксическое целое (ССЦ), состоящее из нескольких простых предложений или сложных предложений, выражает законченную мысль. Ввиду этого, ССЦ очень важно для данной исследовательской работы.

1.1.3 Модели синтаксических конструкций

Синтаксические модели – «система обобщенных структурных образцов, наделенных смыслом, по которым строится бесчисленное множество реальных высказываний, в узком смысле рассматривается как модель предложения» [Норман, 2013: 38] Синтаксические модели представляют собой типовые ситуации коммуникативного взаимодействия адресата и адресанта в типичной ситуации. В современной лингвистике за конститутивный, определяющий член синтаксической модели чаще всего принимается предикат. Классификация моделей ограничивается набором синтаксических единиц, которые реализуются в качестве главных компонентов модели предложения.

Модель предложения – центральное понятие синтаксиса предложения, по мнению Г. А. Золотовой, определяется как минимально достаточное сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением [Золотова, 1973: 124]

Модель предложения, другими словами, это структурная схема предложения. Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов и др. отмечают в соответствии с «Академическое грамматикой -80», что однокомпонентные и

двухкомпонентные схемы являются свободными структурными схемами, можно разделить двухкомпонентные схемы на раздельнопредикативные и слитнопредикативные схемы.

А. Раздельнопредикативные схемы

1) Подлежащно-сказуемые схемы

а) с координируемыми главными членами:

$N_1 + V_f$ Я читаю книгу.

$N_1 + N_{1-6}$ Праздник весны.

$N_1 + Adj.$ (полн.) Комната уютная.

$N_1 + Adj.$ (кратк.) Юля была больна.

$N_1 + Part$ (кратк.) Дом построен

б) с некоординируемыми главными членами

$N_1 + N_{2...}$ (Adv.) Одежда в шкафу. Парк недалеко.

$N_1 + Inf.$ Наша задача – выполнить проект во время

$N_1 + (cop) + Adv_o$ Путешествие – (это) хорошо.

$Inf. + Adv_o$ Проводить время с семьей весело.

$Inf. + (cop) + N_1$ Воспитать детей – (это) тяжелый труд.

$Inf. + V_{f3}$ Купаться в реке воспрещается. Плакать не следует.

$Inf. + Pron_{neg}$ Обсудить не о чем.

2) Не подлежащно-сказуемые схемы

$N_2 + (не) V_{f3}$ Пожара не случилось.

$N_2 + (не) Praed.$ Здания не видно.

$N_4 + V_{f3}$ Дорогу замело снегом.

$N_2 + N_{1Quant}$ Времени мало. Грибов масса.

$N_2 + нет$ Денег нет.

$N_2 + Inf.$ Тебе идти.

Б. Слитнопредикативные схемы

$Praed. + N_4$ Жалко мальчику.

$Praed_{neg} + N_2$ Не жалко неудачи

$Praed_{Part} + N_2$ Достигнут успеха.

$N_1 + Adv_{quant}$	Тьма народу. Много работы.
$Praed. + Inf$	Пора встать. Нельзя курить.
$Pron_{neg} + Inf.$	Не с кем поговорить. Некуда поехать.
Нет + N_2	Нет денег.
$V_{f3} + N_2$	Пахнуло цветов.

А к однокомпонентным схемам относятся данные компоненты схемы:

- 1) спрягаемо-глагольные – V_{f3} , V_{f3pl}
- 2) именные – N_1 , N_2 , N_2/N_4 , $Adj_{pl. кр.}$
- 3) инфинитивные – $Inf.$
- 4) Наречные – Adv_{praed} , $Praed_{part}$

Кроме свободных схем (однокомпонентных и двухкомпонентных схем), Л. А. Новиков Л. Г. Зубкова, В. В. Иванови др. предъявляют, что фразеологические структурные схемы отличается от свободных, имеет некоторые признаки, которые в свободных схемах отсутствуют – «в их составе имеет служебные слова как местоимение или междометие; эти элементы несостоят по действующим синтаксическим правилам; между компонентами устанавливаются индивидуальные отношения» [Новиков, Зубкова, Иванов, 2003: 639]. Он разделяет модели предложения на 5 типов:

- 1) с союзными постоянными элементами

N_1 как N_1	Преподаватель как свеча;
нет чтобы + Inf или нет бы + Inf	Нет чтобы поговорить;

- 2) с предложными постоянными элементами

N_1 не в N_4	День не в день.
не до + N_2	Ему не до смеху.

- 3) с частицами

N_1 так N_1	Кроссовки так кроссовки
$Inf.$ так $Inf.$	Писать так писать.

- 4) с междометиями

АЙ ДА N_1	Ай да глазки!
АХ/ОХ/ЭХ/ $Pron_1 N_1$	Эх ты обманщик!

ОХ УЖ ЭТОТ N₁

Ох уж эти фанатки!

5) с местоименными словами

ВСЕМ N_{3pl}N₁

Всем собраниям собрание.

ЧЕМ НЕ N₁

Чем Ева не отличник?

ЧТО ЗА N₁

Что за шутку!

Pron₁₋₆ КАК НЕ Pron₁₋₆ + Inf.

Кому как не ему подарить.

ЧТО N₃ Pron₃

Тебе что!

По мнению Г. А. Золотовой, модели предложения считаются формулами предложения, предикативным минимумом. Ввиду этого, предикативность занимает ядерное место в предложении и можно делиться модель предложения на глгольное предложение и неглагольное предложение. При этом предлагаем таблицу, показываемая основные модели предложения и их типовые значения.(табл. №1)

Табл. №1

Основные модели предложения и их типовые значения

Модели предложения	Способ выражения предиката	Типовые значение
Брат учится	Глагол	действие субъекта (акциональный признак)
Брату понятно	предикатив (категория состояния)	состояние субъекта (статуальный признак)
Брат трудолюбивый	Прилагательное	свойство предметов (квантивативный признак)
Братьев пять	Числительное	количество предметов (квантивативный признак)
Брат – инженер	Существительное	отнесение к классу предметов

		(квалификативный признак)

Деление языковых явлений по указанным в п. 1.2. типам единиц или «уровням» является схематичным, обобщенным, абстрагированным и потому не описывающим случаи более сложные, которые исследователи относят к разным типам. Г. А. Золотова считает необходимым учитывать при описании структур «динамику межуровневых взаимодействий» [Золотова 2007: 122], которые связывает с наличием различий в синтаксических потенциях слов – то есть в разной способности слов выполнять разное количество функций в предложении. В связи с этим она пишет, что «в пределах каждой из основных частей речи можно выделить центр – изосемические подклассы слов и периферию – неизосемические подклассы слов» [Золотова 2007: 127]. Т.е. те слова, которые служат для прямой номинации (равновесие семантического, морфологического и синтаксического признаков по отношению к категориям части речи) являются основанием для образования изосемических синтаксических конструкций. Поэтому синонимические модели представляют нейтральную стилистически базовую модель – основание для последующих синонимов, связанных с усложнением структуры.

При выявлении функционально-смысловой нагрузки конструкции, осложненной субъективной модальностью, необходимо сравнить ее с исходной, изосемичной моделью.

Согласно Г. А. Золотовой, изосемичные модели считаются основными, первичными конструкциями, принадлежащими к центру синтаксической системы, должны отображать соответствующие отношения внеязыковой действительности, без дополнительных смысловых наслоений и модификации. А неизосемичные модели – вторичные, вариантивные, периферийные конструкции, в отличие от изосемичных моделей, по логике и смыслу сложнее. Например, *Иван открывает дверь ключом. Ключ открывает дверь.* Первое предложение – изосемичная конструкция. В нем сразу видно кто, что делает,

чем. А второе предложение – неизосемичное, так как инструмент как ключ, фонарь, скрипка и т. д. предстает как производитель действия, дает нам дополнительную информацию – кое кто ключом открывает дверь (Золотова, 1982). Приведем еще пример, *Я учусь в университете.* и *Я – студентка.* Оба примера нейральные, регулярно используют в жизни. Но очевидно, первое предложение является изосемичным предложением, так как по смыслу сразу понимают, в нем никакого дополнительной информации не существует. А второе предложение *Я – студентка.* В отличие от первого предложения этот пример показывает нам субъект и его социальный статус, у него имплицитная информация – человек как студентка учится в университете.

Таким образом, сопоставление изосемичной и неизосемичной моделей позволяет определить степень субъективации конструкции автором.

1.2. Синтаксические способы выражения модальности

1.2.1. Категория модальности

В связи с антропоцентризмом, исследования модальности получили особую актуальность. В работе Г. Я. Солганика модальный синтаксис понимается широко – как включающий в себя модальность слова (словоформы), словосочетания, текста. Вопросам принципов текстообразования посвящены работы И. Р. Гальперина, В. Б. Касевича, М. Н. Кожиной, Г. Я. Солганика, К. А. Роговой, М. Я. Дымарского, и др.

Модальность, происходящая от латинского языка, в разных предметных областях, понимается как сложная многоаспектная категория, которая характеризует способ действия или отношение к действию (Кривенко, 2011). Модальность существует в разных языковых системах, по мнению В. В. Виноградова «любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем

предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [Виноградов, 1975: 56].

По мнению Г. Я. Солганика, модальный синтаксис традиционно понимается как грамматико-семантический признак, который выражает отношение высказывания к действительности и отношение говорящего к содержанию высказывания. (Солганик, 2010) Ввиду этого, мы узнаем о том, что модальность в синтаксисе исследуют, с одной стороны, отношение самого высказывания к реальности, окружающему миру, и с другой стороны отношение автора к содержанию высказывания. При этом соответственно в современной лингвистической науке разделяет модальность на 2 аспекта – объективную и субъективную. Оба 2 аспекта считается обязательным признаком как предложения-высказывания, так и других синтаксических единиц.

Г. Я. Солганик в своей работе отмечает, что объективная модальность выражает отношение предложения-высказывания к реальности, в том числе сообщение может подаваться как бывшее, настоящее или будущее(ирреальное), (там же) в речи объективная модальность является следствием объективных свойств объекта или явления объективной действительности, а также обусловлено объективными характеристиками субъекта как представителя некоего социума (Кривенко, 2011) Субъективная модальность выражает отношение автора к тому, о чем он говорит, и рассматривается как необязательный компонент высказывания, то есть оно может выражается, и может не выражается. Без объективной модальности субъективная модальность в текстах не существуют.

Модальность текста представляет собой выражением в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его оценочных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю. Согласно О. С. Бочковой «общая модальность как выражение отношения автора к сообщаемому заставляет воспринимать текст не как сумму отдельных единиц, а как цельное произведение» [Бочкова, 2007: 159]. По мнению О. С.

Бочковой, «в разных типах текстов модальность проявляется с разной степенью очевидности. Текстовая модальность особенно рельефно выступает в поэтических произведениях. Субъективно-оценочная характеристика предмета мысли в таких текстах главенствует» (там же). И О. С. Бочкова, и Г. Я. Солганик в своей работе отмечают, что текстовая модальность и субъективная модальность тесно связаны друг с другом, обе они «тесно связаны с категорией лица, которая выражается местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица. Личные местоимения не входят в список средств выражения модальности и не имеют субъективно-модального значения. Но попадая в высказывание или текст» [Селезнева, 2009: 200].

Она и представляет, что «категория модальности выражает отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, то есть отношение к отношению» (там же).

Текстовая модальность существует в текстах разных стилей (в научном, публицистическом, официально-деловом, художественном), в ней объективное и субъективное принципиально неразделимы, их соотношение можно признать отношением общеязыкового и общекультурного к индивидуально-личностному. Для текстов научного стиля речи общее преобладает над частным, но для художественного – напротив: частное, индивидуально-личное (субъективное) практически равно общему (объективному) по своей значимости.

1.2.2. Языковая модальность и средства ее реализации

Языковая модальность, по словам С. С. Ваулиной, является одной из ключевых семантических категорий, которые связывают высказывание с внеязыковой действительностью и формируют его коммуникативный потенциал, традиционно входит в число наиболее исследуемых. (Ваулина, 2013)

Субъективная модальность связана, в первую очередь, с анализом

используемых средств передачи авторского отношения. При этом необходимо различать два сходных явления – эмоциональность и экспрессивность. По мнению Е. М. Галкиной-Федорук, «Эмоция – это чувственная реакция организма на те раздражения, которые человек получает от окружающей среды; эмоция – чувство, переживаемое душевное волнение» [Галкина-Федорук, 1958: 105], в то время, как «экспрессия – это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного» [Галкина-Федорук, 1958: 107]. Экспрессивность – это те средства речи, которые делают её выразительной, воздействующей, изобразительной впечатляющей. В работе Е. М. Галкиной-Федорук экспрессивность гораздо шире эмоциональности.

Кроме этой позиции, еще и другие исследователи, как русские, так и зарубежные исследователи, такие как В. В. Виноградов, Ж. Вандриес, Ш. Балии, они не различают экспрессивность и эмоциональность, и считают, что экспрессивность и эмоциональность – это одно и то же [Болотов, 1981].

Согласно В. И. Болотову, «эмоциональность – это категория речи, а не языка. Она предполагает воздействие на человека, представляет собой чувственную реакцию человека на текст. А экспрессивность – это категория языка, она предусматривает закрепленность за определенной единицей языка и может быть обнаружена при выделении доминанты и экспрессивных членов. Под экспрессивностью мы понимаем способность языкового знака выражать интенсивность предметно-логической или стилистической информации языкового знака» [Болотов, 1981: 15].

Согласно точке зрения Л. М. Васильева, категория модальности всегда имеет семантический (смысловой) характер, в основе которой лежат дополнительные оттенки. Категория эмоциональности целесообразнее исключится из понятия экспрессивности (Васильев, 1962). Он также отмечает, что эмоциональность и экспрессивность лучше рассматривают как одну из составных частей выразительности. (там же) При этом очевидно, что Л. М. Васильев не согласен с мнениями А. И. Ефимовой и Е. М. Галкиной-Федорук

– эмоциональность и экспрессивность являются разными объектами.

Таким образом, к выразительности относятся эмоциональность и экспрессивность, при этом оценочность считается одной из частей эмоциональности. Эмоциональность, экспрессивность и оценочность включаются в модальность.

В современном русском языке, по мнению В. В. Виноградова, категория модальности передается разными средствами на всех уровнях организации текста (Виноградов, 1975). Поэтому средствами выражения субъективной модальности принято считать личные местоимения, вводно-модальные слова и частицы, вводные словосочетания, вводные предложения, повторы, междометия, тропы, словопорядок, специоальные синтаксические конструкции и невербальные средства, в том числе интонационные средства. По мнению А. В. Чибука, «перечисленные средства выражения модальности способствуют манифестации личности автора, его мировоззрения, эмоционального настроя и вместе с тем выполняют коммуникативную функцию воздействия на сознания адресата» [Чибук, 2010: 130].

1. Морфологический уровень выражения модальности.

На морфологическом уровне основными средствами выражения субъективной модальности являются глагольные наклонения, личные местоимения, модальные глаголы.

К морфологическим способам выражения модальности прежде всего относятся формы времен и наклонений глагола. В. В. Виноградов отмечал, что «в современном русском языке особенно богаты модальными оттенками, создаваемыми разнообразием интонаций или присоединением частиц формы изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений» [Виноградов, 1975: 62].

Формы 1-го лица настоящего и будущего времени с экспрессивно-волевой интонацией служат для выражения побуждения. Формы 2-го лица единственного и множественного числа будущего времени с экспрессивной интонацией употребляются для выражения приказания.

Обычно с помощью частицы *бы* для осуществления выражения смысла. Например: Я сходил бы в музей. Я сходил с удовольствием бы в музей. Кроме частицы *бы*, условное наклонение включает в себя глагольные конструкции с модальными словами – кажется, вероятно, едва ли, чуть ли не, может быть и т. п.

Форма повелительного наклонения, носящего название «императив», означает просьбу, совет, приказ или побуждение к действию. Например, *Приноси мой телефон. Отвечай письмо*. Иногда также выражает такие модальные оттенки при помощи частицы *-ка*, которая выражает смягчение или неформальность просьбы, приказа либо требование ускоренного выполнения. (там же)

2. Лексический уровень выражения модальности.

На лексическом уровне в субъективной модальности выражают тропы, такие как метафора, ирония, сравнение. Наряду с этим еще выделяется негативно-оценочная, позитивно-оценочная и модально-оценочная лексика.

Модальные слова как особый круг предикативных выражений обозначают модальную оценку. К таким словам относятся:

1. Слова, которые выражают значения возможности, долженствования, необходимости и т. п. Такие как нельзя, пора, время-, можно, должно, надобно, надо, нужно, нельзя, важно и т. п.
2. Слова, которые выражают эмоциональную характеристику действия, к тому же эмоциональное отношение к действию или объекту: жаль, жалко, стыдно, совестно, тошно, завидно, больно, страшно, грустно, боязно и т. п. Например, *Было стыдно рассказать о своем прошлом событии*.
3. Слова категории состояния, которые выражают морально-этическую квалификацию действия: грех, стыд, срам, досада, смех, каторга, жуть, страх, ужас, мука, позор и т. п. В сочетании с инфинитивом.
4. Слова, которые выражают эмоционально-волевою квалификацию действия: лень, охота, неохота, недосуг и т. п. (Виноградов, 1975)

Кроме модальных слов, по мнению В. В. Виноградова, используются

также обороты с безличным глаголом *есть* + местоимение или наречие относительное и инфинитив. Например, *есть куда обратиться, есть где гулять*. А также следует указать на сочетания инфинитива и предикативными отрицательными местоименными наречиями типа: *не с кем, некуда, негде* и т. д. Такими конструкциями выражаются отрицание или утверждение условий для какого-нибудь действия.

К модальным частицам, сюда относятся такие частицы, обозначающие косвенные наклонения, близки по значению : *как как будто, будто бы, словно, дескать, де*, указывающие на отношение говорящего к высказыванию как к чужому, а также вопросительные частицы как *разве, неужели, ли и т. п.* К тому же частицы, выражающие субъективную оценку, сомнение или уверенность – *авось, будто, вряд ли, именно, как-никак, как раз, конечно, наверняка, небось, никак, поди, право, просто, разумеется, словно, так* (там же).

По словам В. И. Болотова, тропы, в том числе метафоры, сравнения, ирония и т. д., заметен на фоне прямой ассоциации, образующих его глубинное значение. То есть это все возникает не в прямой речи, а надо подумать глубоче, иначе мы не можем понять мышления автора или говорящего (Болотов, 1981).

3.Синтаксический уровень выражения модальности.

На синтаксическом уровне выражают субъективную модальность при помощи, вставных предложений, нарушенным словопорядком, парцелированными конструкциями, синтаксическими конструкциями, в которых подчинительные и сочинительные союзы, находящиеся после точки, предложениями с обособленными членами предложения, синтаксическими конструкциями с усилением отрицания, синтаксическими повторами (анафора, эпифора), синтаксическими конструкциями с многоточием и др.

Так, например, вставные синтагмы, по мнению В. В. Виноградова, к ним относятся: тип вставных или вводных синтагм в книжном языке, образуемый из предлога *к* с дательным падежом имени существительного, обозначающего эмоцию, переживание, эмоциональное отношение или

вызывающее их обстоятельство. Например, *к сожжению, к изумлению, к общему восхищению, к чьему-нибудь неудовольствию, к счастью, к несчастью и к стыду моему т. п.*; сюда также относится синонимический подряд – устойчивые и немногочисленные обороты с предлогом *на*: *на ту беду, на мое счастье*; еще могут выражать модальную оценку при помощи предлога *без*: *без сомнения, без преувеличения, без лишних слов, без прикрас, без обиняков и т. п.*; еще и с помощью предлога *по*: *по мнению, по словам, по рассказам, по описанию, по выражению, по указанию, по преданию, по слухам, по недостоверным/достоверным сведениям и т. п* (Виноградов, 1975).

Предложения с нарушенным словопорядком, и таким образом в предложениях нарушают словопорядок. Например:

Анна **же** каждый день приходит в библиотеку.

Анна каждый **же** день приходит в библиотеку.

Анна каждый день **же** приходит в библиотеку.

Анна каждый день приходит **же** в библиотеку.

При таком примере, очевидно, что порядок слов в предложении не одинаковый, и так то, что хочет выразить, подчеркнуть автор, тоже разное.

Модальность порядка слов, на взгляд Г. П. Немца, может рассматриваться по трем показателям: модальность прямого (нейтрального) порядка слов, модальность прямого (экспрессивного) порядка слов и модальность обратного порядка слов (Немец, 1989). Приведем пример к модальности прямого порядка слов – Мама сказала : «пораньше иди домой», здесь просто факт. А «Пораньше иди домой», сказали мама. (пример к модальности обратного порядка слов). Что касается модальность прямого (экспрессивного) порядка слов, то это зависит от контекста. Например, Наступило утро. Пришла весна. А нейтральный вариант должен быть Утро наступило. Весна пришла.(там же)

В синтаксические повторы для выражения модальности входят 2 типа – анафора и эпифора. Сфера действия повтора существует не только в предложении, но и распространяется на сложное синтаксическое целое, также весь текст.

Анафора – синтаксические единицы как слова, словосочетания, предложения состоят в начале синтаксических или текстовых единиц и образуют повтор. Анафора встречается также в прозе, например: *Учреждение... Кто-то его учредил; с той поры оно есть; а до той поры было – одно время дно. Так гласит нам «Архив». Учреждение... Кто-то его учредил, до него была тьма; кто-то над тьмою носился; была тьма и был свет – циркуляр за номером первым...* (А. Белый).

Эпифора как один вид повтора, в котором синтаксические единицы (слова, словосочетания, предложения) появляются в конце зачина и в концовке сложного синтаксического целого.

Например: *Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняют собою многие дни нашей жизни. Сумрачны имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними это легкое имя – Пушкин* (А. Блок) (Розенталь, Джанджакова, Кабанова, 1998).

Парцеллированные конструкции в русском языке представляют собой наиболее распространенные конструкции экспрессивного синтаксиса, которые заключается в расчленения предложения на два и более парцеллята, отделяемых друг от друга финальными знаками препинания – точкой, многоточием, вопросительным и восклицательным знаками (Ступкина, 2012). Например, *Мама мне сказала, чтобы я легла спать. Пораньше.* Очевидно, что нейтральная конструкция должна быть *Мама мне сказала, чтобы я легла спать пораньше.* А здесь пример на парцеллированные конструкции позволяет нам представить, что парцеллированная часть – *Пораньше* дает нам впечатление: хоть мама просила, но все-таки не можем пораньше спать. Это может быть на самом деле ирония.

Союзы в синтаксических конструкциях подразделяются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы соединяют не только однородные члены предложения, но и части сложносочинительных предложений. К этим союзам относятся и, да, и...и..., ни...ни...(соединительные

союзы); не только...но и, как...так и (сопоставительные); а, но, да, однако, зато (противительные); или, или...или, либо, либо...либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли (разделительные); да и, также, тоже (присоединительные). Напр. *Снег да снег идет, но все равно нужно ходить на работу; Летом дни длинее и длинее!; Все уже вернулись домой, а я осталась; Они, конечно, меня не знают, да я-то хорошо их знаю; Город маленький, зато очень спокойный.*

В подчинительные союзы входят временные (когда, едва, лишь, пока, покамест, покуда, лишь только, с тех пор как), причинные (так как, потому что, оттого что, вследствие того что), целевые (чтобы, для того чтобы), следствия (так что), условия (если, ежели, коли), уступительные (хотя, пускай, несмотря на то что), сравнительные (как, как будто, будто, словно), изъяснительный (что). Напр. *Ему едва исполнилось десять лет, уже свободно владеет двумя языками; Он решил лазить по горам, не смотря на то, что погода была плохая; После смерти отца она разговаривает с его фотографией, как будто он сидит прям перед нею.*

При синтаксических конструкциях с обособленными членами предложения можно выделить на две группы - обособленные члены со значением добавочного сказуемого и обособленные члены со значением уточнения.

К первой группе относятся обособленные определения, дополнения и обстоятельства. Предложения с обособленными определениями выражаются с помощью причастных оборотов, одиночных и однородных причастий и прилагательных, а также оборотов, состоящих из прилагательных или существительных с зависимыми словами. Например, *Книги, прочитанные в детстве, помнятся всю жизнь.* Обособленные обстоятельства могут выражаться деепричастными оборотами, одиночными деепричастиями, а также существительными с предлогами *несмотря на, согласно, благодаря, вопреки, по причине* и др. Например, *Приехав домой, он сразу лег на диване. Не смотря на погоду, мы решили восходить на горы.* Обособленные дополнения выражаются существительными с предлогами *кроме, помимо, сверх, за*

исключением, включая и др.

При предложениях с обособленными членами предложения, уточняющим будет считаться такой член предложения, который, находясь после своего синтаксического аналога, будет сужать передаваемое понятие или ограничивать его в каком-то отношении. Например, С юга, с Волгограда, присылалась посылка.

Конструкция с усилением отрицания часто используется для выражения отрицательной модальности. Можно разделить эту конструкцию на 2 группы:

а) со словами *вовсе не, отнюдь не, далеко не, ничуть не, нимало не*, например: *То, что он сказал вовсе не правда; Я отнюдь не отказываюсь; Этот прием далеко не всегда удобен, нам будет трудно; Я ничуть не устал; Эту книгу я прочитала много раз, но ничуть не надоела;*

б) с отрицательными местоименными словами: *нисколько не, никак не, никого не, никому не, никем не, никогда не, никуда не, никакой не, ничего не, ничему не, ничем не* и т. п., напр.: *Никак не могу понять мнение автора; Никуда не годное предложение.*

Многоточие часто встречается в литературном произведении, это знак, который передает недосказанность мысли, недоговоренность, для передачи многозначительности сказанного, указания на контрастность восприятия, тайный смысл, который включен в высказанные слова. Многоточие также может ставиться в начале абзаца, намечает паузу, и помогает переключить внимание читателя (Валгина, 2004).

Кроме этих функций многоточия, Е. В. Кузнецова также отмечает, что многоточие в середине текста или в середине предложения также создает паузу для подчёркивания эффекта неожиданного действия или сообщения (Кузнецова, 2011). По ее мнению, многоточие в конце предложения выражает скрытую информацию – различные чувства, такие как безысходность, невозможность доказать свою правоту, и при этой функции позволяет читателей сами придумать или доказать скрытый сюжет произведения.

В художественном тексте данные конструкции используются автором для создания определенных эффектов и подчеркивания необходимых ему смыслов, создающих индивидуально-авторский стиль изложения информации.

1.3. Рассказ как речевой жанр

Теория текста является одним из развивающихся научных направлений, обладает многими определениями текста, который демонстрирует его сложность и возможность различных подходов к его изучению. Надо отметить, что изучение языка всегда связывает между речью и мышлением, то есть наблюдаем то, что происходит в голове адресанта в то время, когда он выражает то, что он думает.

Определения текста были даны в монографических исследованиях Л. М. Лосевой, О. И. Москальской, И. Р. Гальперина. Основные категории были обозначены – цельность и связность. Сегодня принято обозначить текстовые категории как законченность, отдельность, прогрессия и стагнация, тональность и т.д. Обычно в речи автора разделяют на такие традиционные композиционные единицы: описание, повествование и рассуждение.

Согласно К. А. Роговой, факторы текстуальности обуславливают характер создания текстов и оказывают влияние на функционирование языковых единиц в тексте. Интенциональность (интенция), когерентность, когезия, информативность, воспринимаемость, ситуативность, интертекстуальность (паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, архитекстуальность) включаются в состав факторов текстуальности (Рогова, 2009).

Интенция – замысел, который реализуется в тексте, воплощенный или воплощаемый в речи (тексте).

Целостность (цельность) – качество текста, которое определяется с собственно содержательной стороны соотносительностью с единой внеязыковой ситуацией и со стороны модальности.

Информативность – информация считается важным фактом, который соединяет человека с миром. К свойствам информации относятся передаваемость, преобразуемость, воспроизводимость и стираемость

Воспринимаемость, используясь для обозначения ожидания адресата получить связный и содержательный текст, связана с диалогичностью.

Ситуативность – это одна из категорий текстуальности, которая имеет два значения: ситуация общения и денотативная ситуация сообщаемого.

Интертекстуальность трактуется двояко. Первый вариант трактовки связан с речевыми жанрами (с определенным набором содержательных и формальных признаков). Второй связан с явлением включения других произведений. Разделяют интертекстуальность на данные явления: «паратекстуальность – служебные тексты, сопровождающие или структурирующие содержание исходного текста (предисловие, послесловие, заголовок, подзаголовок, обращения в поэзии, названия глав и пр.); метатекстуальность – эксплицитные или имплицитные отношения между комментируемым и комментарием; гипертекстуальность – отношения между первичным текстом и его вариантами; Архитекстуальность – принадлежность к жанру» [Рогова, 2009: 12].

Особенность художественного стиля является принципиальным несовпадением производителя и субъекта речи [Солганик, 2010]. Солганик отмечает, что «художественная речь при всей ее эмоциональности всегда объективирована. Объективированность заключается в том, что субъект речи приобретает самостоятельное значение условного производителя речи – рассказчика, становится условной маской, «образом автора» (там же).

Художественный стиль – это функциональный стиль речи, который применяют в художественной литературе, формируется в процессе творческой деятельности субъекта для отражения картины мира и самосознания автора.

В отличие от других функциональных стилей, согласно М. Н. Кожиной, Л. Р. Дускаевой и В. А. Салимовскому, в художественной речи используются разные средства, принадлежащий к разным стилям. (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2011).

Они также отмечают, что «в художественной речи наблюдается широкая и глубокая метафоричность, богатые возможности синонимии, многозначности, разнообразных стилевых пластов лексики. Все средства, в том числе нейтральные, призваны служить здесь выражению системы образов, поэтической мысли художника» [Кожина, Дускаева, Салимовский, 2011: 395].

Лексика художественного стиля принципиально неограниченна, если лексика других стилей относительно ограничена тематически и стилистически. То есть в художественном стиле «могут использоваться средства всех других стилей – и термины, и официальные выражения, и разговорные слова и обороты, и публицистика.», по мнению Г. А. Солганика, «все эти разнообразные средства подвергаются эстетической трансформации, выполняют определенные художественные задачи.» [Солганик, 2000: 197]

Средства художественной выразительности в современной лингвистике принято делить на 2 группы – тропы и фигуры. В тропы входят метафора, олицетворение, эпитет, синекдоха, метонимия, сравнения, литота, гипербола, ирония и сарказм. А в фигуры – градация, анафора, эпифора, оксюморон, инверсия, бессоюзие (асиндетон), многосоюзие (полисиндетон) и эллипсис.

Сравнение представляет собой процесс количественного или качественного сопоставления разных свойств (сходств, отличий, преимуществ и недостатков) двух (и более) объектов. Можно разделить на несколько видов выражения сравнения, в том числе сравнительные обороты (с помощью употребления союзов «как», «будто», «словно», «точно»), бессоюзное сравнение, отрицательное сравнение, сравнение выражения явления или объекта в творительном падеже, сравнение с помощью «похож», «напоминал».

Например, *Дети – цветы Родины; Красная роза цветет как пламя; Сначала ложь сладка, как мёд, да потом горше хины;*

Метафора, иными словами, скрытое сравнение считается самым удивительным и распространенным среди изобразительно-выразительных средств, часто носит переносные значение слова. Например, *Летом солнце весит на небе как мяч огня.*

Олицетворение, согласно Г. А. Солганику, это «перенесение свойства человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия» [Солганик, 2000: 200]. То есть это изображение неодушевленных предметов как одушевленных. Например, *Лес проснулся; Ива танцует; Весна пришла.*

Градация – одно из художественных средств создания образной речи с нарастающим смыслом значимости слов или выражений или реже — с нисходящим.

Исследование идиостиля начинается в 30-х гг. XX столетия, рассматривается как языковая личность. Эта теория впервые отмечена В. В. Виноградовым в его работах по языку и стилю русской художественной прозы. В то время понятия «языковой личности» и «индивидуального стиля» считались сходными друг с другом. (Виноградов, 1961) В соответствии с тем, что по мнению Н. С. Трубецкого, личность – это не только отдельный человек, но и народ, языковая личность считается обобщенным носителем языка. Идиостиль же напротив - реализует языковую личность автора, художественное сознание которого отражает индивидуальную картину мира посредством индивидуального использования языка в эстетической сфере (Ашимова 2013). Писатель использует индивидуальную систему образов, особую систему смыслов для того, чтобы составить индивидуально-авторское понимание картины мира. Соответственно с другим определением идиостиля в широком смысле – это целостная система, возникающая в связи с применением своеобразных принципов отбора, комбинирования и мотивированного использования элементов языка в различных формах устной и письменной речевой практики (Воскобойников, 2013). Несмотря на то, что

А. Ф. Ашимова и В. В. Воскобойников рассматривают идиостиль с разных сторон, но их мнения в целом совпадают – идиостиль – система, которая возникает за применение языковых единиц в текстах и использования элементов языка в разных формах речи, содержит фактические характеристики для определения авторских позиций, в том числе художественной картины мира автора.

ВЫВОДЫ

Анализ теоретической литературы, таким образом, помог 1) выбрать ракурс исследования; 2) сформировать терминологический аппарат работы; 3) определить основные средства выражения субъективной модальности, с опорой на которые будет анализироваться материал во второй главе. Рассмотрим результаты подробнее.

1) **Ракурс исследования.** Модальный синтаксис (Солганик Г. Я.) в отличие от других подходов (функционально-коммуникативного, структурного и когнитивного), более сосредоточен на исследовании индивидуально-авторского стиля, то есть модальный синтаксис не просто изучает модели предложений, но еще и чувства, эмоции, оценки, отношение к людям и к окружающему миру.

2) **Терминологический аппарат исследования.** Согласно «Академической грамматике -80» синтаксические единицы разделяют на 7 уровней: слово, словоформу; словосочетание; предикативную единицу; простое предложение; сложное предложение, сложное синтаксическое целое и текст.

В работе основное внимание будет сосредоточено на рассмотрении синтаксических единиц, больших, чем предложение, а именно сложного синтаксического целого.

ССЦ, понимающееся синтаксическая единица, крупная единица синтаксиса, представляет собой структурно-смысловое единство, следом за Н.

С. Валгиной, Д. Э. Розенталем и др. Синтаксические модели ССЦ представляют собой типовые ситуации коммуникативного взаимодействия адресата и адресанта в типичной ситуации. При изучении синтаксических моделей нужно обратить внимание на изосемичные и неизосемичные модели. Изосемичные модели являются нейтральными определенными моделями, а неизосемичные модели представляют собой периферию, так как это варианты, которые создает автор с определенной целью, т.е. в них есть субъективная модальность.

Следом за О. С. Бочковой, Г. Я. Солгаником и Л. В. Селезневой, можно сказать, что субъективная модальность входит в текстовую модальность из-за того, что субъективная модальность, рассматриваемая в рамках предложения-высказывания, участвует в формировании текстовой модальности, учитывающей не только позицию автора, но и фоновые знания читателей.

3) В текстах художественного стиля речи для создания индивидуально-авторского стиля изложения информации и для более точной передачи оттенков смысла автор использует определенный «набор» средств, как синтаксических (конструкции экспрессивного синтаксиса, повторы, вводные конструкции), так и лексико-синтаксических, связанных с использованием тропов и фигур, характеризующих художественный стиль речи.

4) Основные средства выражения субъективной модальности. Модальность включает в себя эмоциональность, экспрессивность и оценочность, при этом средства выражения модальности очень широкие. Необходимо рассматривать модальность на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне.

На морфологическом уровне это: *глагольные наклонения, личные местоимения, модальные глаголы;*

На лексическом уровне это: *модальные слова, тропы, в том числе метафоры, сравнения, ирония.*

На синтаксическом уровне это: *вставные предложения, нарушенные словопорядки, парцеллированные конструкции, синтаксические конструкции,*

в которых подчинительные и сочинительные союзы, находящиеся после точки, синтаксические конструкции с обособленными членами предложения, синтаксические конструкции с однородными членами предложения, синтаксические конструкции с усилением отрицания, синтаксические повторы (анафора, эпифора), синтаксические конструкции с многоточием.

Средства выражения модальности, которые автор выбирает для реализации замысла, формируют его идиостиль. Под идеостилем, следом за К. А. Роговой понимается система, которая возникает в результате применения языковых единиц в текстах и использования элементов языка в разных формах речи, содержит фактические характеристики для определения авторских позиций, в том числе художественной картины мира автора (Рогова, 2009).

Данные выводы являются основанием для построения методологии анализа примеров, чему будет посвящена вторая глава.

Глава 2 Синтаксические средства выражения субъективной модальности в рассказах Т. Толстой

2.1 Методология анализа

Источником поиска материалов для анализа стали рассказы Т. Толстой «Река Оккервиль»(1985), «Самая любимая»(1986), «Чужие сны»(2002), в которых наиболее часто встречаются фрагменты описания города, которые отобраны методом направленной выборки.

Критерии отбора материала: 1) выбранные фрагменты подходят под описание города, они создают основание сюжета в рассказах (позволяют передать состояние, отношение героя к людям, окружающему миру);

2) выбранные фрагменты описания города касаются всех частей города в Санкт-Петербурге;

3) анализ материала осуществляется по тематическим группам: а) описание улиц, б) описание домов, в) описание рек, г) описание погоды;

- 4) количество фрагментов: 14 фрагментов по сплошной выборке;
- 5) выбранные рассказы написаны в 1985 – 2002 годах;
- б) объем выделяемых фрагментов по следующим правилам:
 - а) фрагменты представляют собой ССЦ;
 - б) фрагменты референциально относятся к одному объекту описания;
 - в) фрагменты принадлежат к функционально-семантическому типу речи описание;

Структура анализа состоит из трех частей.

1. Синтаксический уровень: анализируется значение и целевая стратегическая установка конструкций, использованных автором (вставные предложения, нарушенный словопорядок, парцеллированные конструкции, синтаксические конструкции, в которых подчинительные и сочинительные союзы, находящиеся после точки, предложения с обособленными членами предложения, синтаксические конструкции с усилением отрицания, синтаксические повторы (анафора, эпифора), синтаксические конструкции с многоточием). Методы, применяемые на этом уровне (по порядку следования анализа материала):

- а) описание синтаксической конструкции;
- б) трансформационный метод, поскольку происходит сопоставление изучаемой конструкции с исходной, изосемичной моделью;
- в) интерпретационный метод – определение смысла использованной конструкции.

2. Лексико-морфологический уровень: рассматривается значение и функционирование суффиксов, приставок слова, словоформ (глагольные наклонения, личные местоимения, модальные глаголы; модальные частицы, обороты с безличным глаголом есть + местоимение или наречие, тропы) в зависимости от их конструкции и контекста. Методы, применяется на этом уровне:

- а) описание морфологических словоформ во фрагментах;
- б) контекстуальный метод, с помощью которого выявляет значение изучаемых единиц в зависимости от предложения и ССЦ;
- в) определение функции и смысла использованной словоформы в собранных фрагментах;

Приведем пример анализа фрагмента из рассказа «Чужие сны» (2002), в котором город описывается через мечты и планы героя.

Пример №1:

«1Я непременно куплю в Питере квартиру: я не хочу простой человеческой жизни. 2Я хочу сложных снов, а они в Питере сами родятся из морского ветра и сырости. 3Я хочу жить на высоком этаже, может быть, в четвертом дворе с видом на дальние крыши из окна-бойницы. 4Дальние крыши будут казаться не такими ржавыми, какие они на самом деле, и прорехи покажутся таинственными тенями. 5Вблизи все будет, конечно, другое, потрепанное: загнутые ветром кровельные листы, осыпавшаяся до красного кирпича штукатурка, деревце, выросшее на заброшенном балконе, да и сам балкон с выставленными и не пригодившимися, пересохшими до дровяного статуса лыжами, с трехлитровыми банками и тряпкой, некогда бывшей чем-то кокетливым» [Толстая, 2007: 76].

1. Лексико-морфологический уровень:

- *человеческий*: «человечный, достойный человека, гуманный» [Ушаков, Т. 4, 1940: 1249]. В контексте рассказа Т. Толстой *человеческий* – простой, уютный.

- *сложный*: «1. состояние из нескольких частей, многообразный по составу входящих частей и связей между ними; 2. трудным, запутанным» [Ожегов, 1989: 597]. Это слово в фрагменте обладает значением 2, записанным в словаре русского языка Ожегова.

- *высокий*: «1. Большое по протяженности или далеко расположенный в направлении снизу вверх. 2. Превышающий средний уровень, среднюю норму, значительный. 3. Выдающийся по своему значению, очень важный, почетный (книжн.) 4. Очень значительный возвышенный по содержанию (книжн.). 5. Очень хороший. 6. Тонкий, звонкий, производимый колебаниями

большой частоты» [Ожегов, 1989: 98]; Слово *высокий* в фрагменте рассказа, записанный по значению 1.

- *потрепанный*: «1. От долгого или небрежного употребления потерявший первоначальный вид, ставший грязным, заношенным. 2. приведенный в негодность, разбитый. 3. перен. Болезно-усталый, несвежий» [Ожегов, 1989: 464] Написанное это слово в фрагменте получает значение 2 вследствие ненормального образа жизни.

- *таинственный*: «1. Заключающий в себе какую-то тайну, загадочно-непонятный. 2. Являющийся тайной, неразгаданный. скрытый, известный [Ушаков, Т. 4, 1940: 635]. Это слово в фрагменте получает значение – тайный, неизвестный, загадочный вид города, который дает впечатление, что дальние крыши будут по-другому.

- *заброшенный*: «страдательное причастие прошедшего времени от глагола забросить имеет значение - оставленный без наблюдения, запущенный» [Ушаков, Т. 1, 1935: 893], который в фрагменте описывает балкон, вид которого косвенно передает отношение к городу.

- *непригодившийся*: страдательное причастие прошедшего времени от глагола пригодиться: «оказаться годным, полезным для чего-н.» [Ушаков, Т. 3, 1939: 781] в отрицательной форме - негодный, бесполезный.

Перечисленные прилагательные и причастия рассматриваются по парам в связи с тем, что такие слова считается противопоставленными по их значению: человеческий – сложный, высокий – потрепанный, таинственный – заброшенный, непригодившийся. Такими противопоставленными лексиками основан смысл – желание купить квартиру в Санкт-Петербурге из-за непростой жизни в Санкт-Петербурге, вид города в ожидании отличается от вида города в реальности (показывается «не по-человечески»).

Дополняют облик следующие слова, которые влияют на синтаксическое оформление мысли автора:

- *окна-бойницы*: «1) Отверстие в крепостной стене для стрельбы; амбразура (устар.)» [Ушаков, Т. 1, 1935: 166]. Окна-бойницы получает

переносное значение – маленькие окна, с помощью его использования отсылки к метафоре выявляет жизнь в Санкт-Петербурге как войну;

- *прореха*: «1. Дыра на одежде или другом предмете из ткани. 2. Застегивающийся передний разрез у брюк, штанов (разг.). 3. перен. Недостаток, упущение» [Ушаков, Т. 3, 1939: 990]. Значение этого слова в фрагменте обладает другим переносным значением – старый ветхий город сравнивает со старой одеждой - пространство между двумя домами.

- *непреречно*, в толковом словаре Ожегова записывают прилагательный вариант непременно по значению «обязательный, совершенно необходимый» [Ожегов, 1989: 329]. Автор выбирает старое книжное слово, это высокий стиль, который выражает желание показать свой уровень образования.

- *конечно*: «1) вводное слово. Несомненно, само собой разумеется, естественно. 2) утвердительн. частица.» [Ушаков, Т. 2, 1938: 1436]. Слово *конечно* в фрагменте выполняет функцию утверждения, что дальние крыши действительно не такие как кажутся в мечте.

- *да и*: «1) при присоединении члена предложения, который подчеркивает результат предшествующего действия. 2. при присоединении члена предложения или целого предложения со значением добавления» [Ефремова, Т. 1, 2001: 353]. Союз *да и* в фрагменте присоединяет 2 предложения и позволяет представить, что рассказчик вспомнил важный момент.

- *Может быть*: «1) оценка какой-л. ситуации как возможной, вероятной. 2) вводное словосочетание, выражая неуверенность или предположительность; возможно, вероятно. 3) вводное словосочетание, смягчая категоричность вопроса или побуждения. 4) вводное словосочетание, выражая допущение или противопоставление действий.» [Ефремова, Т. 1, 2001: 883]. *Может быть* используется в фрагменте служит вводным словосочетанием, выражая неуверенность, поскольку автор описывает этот вид города в мечте, который считается ирреальным.

Перечисленные слова на лексико-морфологическом уровне в составе

синтаксиса занимает важное место, осложняет синтаксические конструкции, получив подчинительную и сочинительную связь, с помощью которых передает дополнительные информации, выражающие желание, утверждение, подчеркивание важного момента, отрицание и неуверенность.

2. Синтаксический уровень:

а) параллелизм: предложение (1) с помощью использования знака препинания – двоеточия объясняет причину желания жить в Санкт-Петербурге, в сопоставлении с изосемичной моделью предложения, *Я непременно куплю в Питере квартиру, потому что я не хочу простой человеческой жизни.* Предложения (1), (2) и (3) считаются синтаксическим повтором (параллелизмом - анафорой), в начале которых имеет исходные конструкции в форме схемы $N_1 + V_f - Я\ хочу$, при помощи использования этого средства усиливает эмоцию желания жить и купить квартиру в Санкт-Петербурге.

б) конструкции с обособленными членами предложения: в предложении (5) в фрагменте использует знак препинания - двоеточие, с помощью которого выражает вид города в дальних крышах в отличие от вида города в ожидании. Предложение (5) имеет исходную конструкцию - *Все будет другое.* в формуле $N_1 + Adj.$ (полн.) – *Все другое.* В предложении (5) включают причастные обороты, в которые входят действительные причастия в активной форме, с добавочной информацией о конкретных деталях (например - дерево в описании не пассивно, оно - житель города);

Рассмотрим данный фрагмент подробнее.

Я непременно куплю в Питере квартиру: я не хочу простой человеческой жизни.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным предложением, в составе которого состоит из двух частей. Пропозиция, передающая желание человека: Я куплю квартиру, (потому что) я не хочу простой жизни.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие

КОМПОНЕНТЫ:

- модальность достоверности, которая выражена эксплицитно и выделена наречием с модальным значением: непременно;

- модальность разговорности, которая выражена эксплицитно и выделена именем существительным: *Питер*;

- модальность утвердительности, которая выражена имплицитно и выделена прилагательным: *человеческий*

Таким образом, развернутая схема предложения является следующей

Pron. + Adv. + Vf₁ + в + N₆ + N₄ + : + Pron. + Part._{отр.} + Vf₁ + Adj.₂ + Adj.₂ + N₂.

Как показано в схеме, двоеточие указывает на вторую часть предложения, которая указывает на причину. Разговорность в тексте связана также с заменой сложноподчинительной связи при помощи сложного союза, потому что на бессоюзное соединение при помощи двоеточия, что порождает эффект эллиптичности. Целое предложение осложнено обстоятельством и определением.

Я хочу сложных снов, а они в Питере сами рождаются из морского ветра и сырости.

Анализируемое предложение представляет собой сложное предложение, пропозиция которого: Я хочу снов, которые рождаются из ветра и сырости.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- сочинительный союз *а* в составе предложения имеет значение присоединения с небольшим оттенком противопоставления, поскольку образ, формируемый автором, неожиданный, идет вразрез с привычным.

- Питер вместо Санкт-Петербурга имеет ту же функциональную нагрузку, как и в предыдущем примере; в дальнейших примерах это отдельно анализироваться не будет.

Pron. + Vf + Adj.₂ + N₂ + , + а + Pron._(1, мн.ч.) + в + N₆ + Vf_{возвр} + из + Adj.₂ + N₂ + и + N₂.

Предложение является сложносочиненным, присоединяет две части с помощью союза *а*, который в отличие от его нормы использования, имеет функцию присоединения. В этом предложении автор использует олицетворение, при помощи глагола *родятся*.

Я хочу жить на высоком этаже, может быть, в четвертом дворе с видом на дальние крыши из окна-бойницы.

Анализируемое предложение является простым, распространенным, невосклицательным предложением. Пропозиция, передающая факт: *Я хочу жить с видом на дальние крыши*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- модальность неуверенности, которая выражена эксплицитно и выделена вводным словосочетанием: *может быть*;

- автор имитирует прием открытого поиска более точной характеристики описываемого объекта, несколько раз уточняя описание: *высокий этаж - vs - этаж в четвертом дворе с видом на дальние крыши*.

Pron. + Vf + Inf. + на + Adj.₆ + N₆ + , + может быть + , + в + Num + N₆ + с + N₅ + на + Adj. + N₄ + из + N₂.

Неуверенность в предложении передается вводным словосочетанием, после которого следуют дополнения, уточняющие описание объекта, которые осложнены словосочетанием и определением.

Дальние крыши будут казаться не такими ржавыми, какие они на самом деле, и прорехи покажутся таинственными тенями.

Анализируемое предложение представляет собой сложным повествовательным, невосклицательным предложением. Пропозиция: *Дальние крыши будут не ржавыми, прорехи покажутся тенями*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- модальность неуверенность, которая выражена модальными глаголами: *будут казаться, покажутся*;

- согласование определения к существительным: *дальние крыши, таинственными тенями;*

- вводная конструкция, передающая модальность неуверенности выделена: *какие они на самом деле.*

Adj.Plur + N₁ Plur + Vf + Inf. + не + Pron. + Adj.₅ Plur + , + вводная конструкция + , + и + N₁ Plur + Vf + Adj.₅ Plur + N₅ Plur.

Вводная конструкция подчеркивает модальность неуверенности, после которой союз и выполняет присоединяющую функцию, так что в целом автор дает образ крыши вдали согласно схеме: объект + часть этого объекта

Вблизи все будет, конечно, другое, потрепанное: загнутые ветром кровельные листы, осыпавшаяся до красного кирпича штукатурка, деревце, выросшее на заброшенном балконе, да и сам балкон с выставленными и не пригодившимися, пересохшими до дровяного статуса лыжами, с трехлитровыми банками и тряпкой, некогда бывшей чем-то кокетливым.

Анализируемое предложение является простым, распространенным, повествовательным, невосклицательным. Пропозиция, передающая реальный факт: Вблизи все будет другое: кровельные листы, штукатурка, дерево, балкон с лыжами, банками и тряпкой.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- модальность достоверности, которая выражена эксплицитно и выделена модальным словом: *конечно;*

- вводное слово, уточняющее отношение автора к описываемым предметам в целом: *потрепанное;*

- два ряда однородных дополнений: *кровельные листы, штукатурка, деревце, балкон; с лыжами, банками, тряпкой;* в этом ряду модальную оценку содержат существительные: *деревце* (формирование образа маленького или низкорослого и хилого дерева, вызывающего сочувствие, при помощи

уменьшительного суффикса) и тряпка (в своем семном составе уже имеющее коннотацию пренебрежительности);

- согласованные определения к существительным: *загнутые ветром (листы), осыпавшаяся (штукатурка), заброшенный (балкон)* выражены причастиями страдательного залога прошедшего времени (*загнутая, заброшенный*), возвратным причастием прошедшего времени (*осыпавшаяся*) и являются присловными распространителями в типичной предикативно-атрибутивной функции; модальность присутствует в слове *заброшенный* (*оставленный без ухода, грязный, старый, никому не нужный*);

- однородные страдательные причастия прошедшего времени: *выставленными, не пригодившимися, пересохишими (лыжами)*; модальность эмоциональной оценки наблюдается в том, как дополняют и усиливают семантику друг друга данные причастия (*выставленные – не нужные в доме, не пригодившиеся – не нужные нигде, пересохишие – очень давно уже не нужные и от этого испортившиеся*)

- причастные обороты: *(деревце) выросшее на заброшенном балконе; некогда бывшей чем-то кокетливым*. Все причастные обороты построены на использовании действительных причастий прошедшего времени (*выросшее, бывшей*); модальность подчеркивается выбором наречия времени – *некогда* (вместо нейтрального в данном контексте *когда-то*), так как обозначает очень далекое будущее.

Детерминант, относящийся ко всему предложению Adv. + Pron_(обобщенно-распределительное) + Cop. + , + модальное вводное слово + , + Adj_(1 ср.род) + , + уточнение, выраженное Part_{past, passive, ср. рода} + : + Part. + N₅ + Adj. + N₁ + , + Part. + до + Adj. + N₄ + N₁ + , + N₁ + , + Part + на + Part. + N₆ + , + да и + Pron_(в значении конкретизирующего указательного этот) + N₁ + с + Part. + и + Part. + , + Part. + до + Adj. + N₄ + N_{1plur} + , + Adj. + N_{1plur} + , + N_{1 sing} + , + Adv. + Part. + Pron_(неопределенное) + Adj.

Как показано в схеме, после двоеточия, указывающего на предстоящее перечисление, следует четыре атрибутивные группы (подчеркнуто линией), которые описывают дополнения. Последняя осложнена своим рядом

однородных членов. В целом можно говорить о том, что автор троекратно «приближал» взгляд согласно схеме общее положение: большие объекты, детальное описание одного из них.

Выводы анализа: фрагмент делится на 2 тематические части – мечта (ожидание) и реальность, находящиеся в противопоставлении, что доказывает причины желая жить в Питере – не простая человеческая жизнь и сложные основы существуют в этом городе, причем такие сложности позволяют почувствовать своё причастие к истории Санкт-Петербурга и культурным стереотипам.

2.2 Анализ средств, используемых в рассказах

2.2.1. Анализ средств, используемых в рассказе «Чужие сны»

В данном параграфе приведены примеры анализа авторских синтаксических средств по рассказу «Чужие сны».

Пример 2

«(1)Вода и ее переменчивый цвет, ее обманные облики вошли в его сны и притворялись небесным городом, - золото на голубом, зеленое на черном. (2)Водяные улицы – зыбкие, как и полагается; водяные стены, водяные шпили, водяные купола. (3)На улицах – водянистые, голубоватые лица жителей.» [Толстая, 2007: 76]

Выбранный пример является описанием города в контексте повествования.

1. Лексико-морфологический уровень:

- *переменчивый*: «(разг.) Изменчивый, переменный» [Ушаков, Т. 3, 1939: 159]. Слово *переменчивый* в фрагменте текста Т. Толстой передает впечатление, что погода в Санкт-Петербурге часто меняется. простая речь, показать близкое отношение к читателю, как житель как все, кто живет в этом городе, у нее такое же чувство как и у всех.

- *притворяться* «намеренно принять на себя вид, не соответствующий

действительности с целью ввести в заблуждение, обмануть» [Ушаков, Т. 3, 1939: 863]. В анализируемом тексте автор одушевляет воду, которая «притворяется» небом, как город притворяется сном.

- *зыбкий*: «1. неустойчивый, легко приходящий в состояние колебания. 2. перен. непрочный, неустойчивый, ненадежный (книжн.)» [Ушаков, Т. 1, 1122]. Слово *зыбкие* + *улицы* в фрагменте имеет значение 2, так как город в описании представлен как подводное царство из-за большого количества воды.

- *водянистый*: «Содержащий излишнюю влагу, слишком разбавленный водою. 2. перен. Бессодержательный, расплывчатый, невыразительный (разг.)» [Ожегов, 1989: 74]. Выражение *водянистые* + *лица* в примере получает переносное значение в отличие от фиксируемых значений в словаре – лица нездоровых людей.

- *голубоватый*: «прил. 1) Приближающийся цветом к голубому. 2) Имеющий голубой оттенок.» [Ефремова, Т. 1, 2001: 324]. Слово *голубоватые* в примере имеет переносное значение в сочетании со словом *лица* обозначает тех людей, которые нездоровые, больные, или, как возможное трактование – благородные (см. выражение «голубая кровь»).

2. Синтаксический уровень:

а) конструкции с обособленными членами предложения: тире в предложении (1) ставится в качестве дополнительного знака после запятой перед словом, члены после которого считаются обособленными, в сопоставлении с исходной конструкции – *Вода, ее цвет и облик вошли и притворялись городом* в подлежащно-сказуемой схеме с координируемыми главными членами - $N_I + V_f$, с помощью которого дает дополнительную информацию - цвета отражения осени в воде, что город часто в состоянии дождливой погоды.

б) предложение с однородными членами: предложении (2) с помощью использования тире дает добавочную информацию в сопоставлении с изосемичной моделью *Улицы (вошли в сны / были) зыбкие*. в подлежащно-

сказуемой схеме с координируемыми главными членами - $N_1 + Adj.$ (полн.), что улицы под дождем показывает неясное очарование как призрак. В предложении (2) перечисляются фрагменты города, отделенные от предложения про улицы с помощью точки с запятой. Прилагательные *водяные* вместо *водные*, показывают одушевленность всего пространства при помощи ассоциативной отсылки к фольклору.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

Вода и ее переменчивый цвет, ее обманные облики вошли в его сны и притворялись небесным городом, - золото на голубом, зеленое на черном.

Анализируемое предложение является сложным, невосклицательным, распространенным. Пропозиция: *Вода и цвет, (и) облики вошли в сны и притворялись городом – (это было как/ казалось) золотое и зеленое (отражение города).*

По отношению к пропозиции в предложение входят следующие компоненты:

- разговорный стиль речи, отраженный в использовании лексем: *переменчивый, обманный, притворились*;
- автор использует олицетворение при помощи возвратного глагола множественного числа, входящего в состав предиката первого предложения *притворялись*;
- *обманные облики* является однородным подлежащим, поэтому выделено запятой.
- олицетворение выражено глаголом движения: *вошли*
- прилагательное *зеленое* (которое отсылает читателя не только к отражению деревьев и цвету фасадов домов, и зеленой ржавчине от воды и сырости на медных памятниках) является именной частью составного предиката, как и однородная ему часть *зеленое*.
- в бессоюзном сложном предложении тире ставится между частями, если во второй части находится сравнение с тем, что находится в первой части. В

данном случае автору могло хватить и запятой, тире является дополнительным знаком, имеющим стратегическую ценность и скрывающим эллипсис. В целом предложение построено как развернутая метафора: две части предложения – две части сравнения.

$N_1 + \text{и} + \text{Pron.}_{\text{личн.ж.р.}} + \text{Adj.} + N_1 + \text{,} + \text{Pron.}_{\text{личн. ж.р.}} + \text{Adj.}_{\text{plur.}} + N_{1\text{plur.}} + V_f + \text{в} + \text{Pron.}_{\text{личн.}} + N_{4\text{ plur.}} + \text{и} + V_f + \text{Adj.}_5 + N_5 + \text{,} + \text{-} + N_1 + \text{на} + \text{Adj.}_6 + \text{,} + \text{Adj.}_1 + \text{на} + \text{Adj.}_6$

Водяные улицы – зыбкие, как и полагается; водяные стены, водяные шпильки, водяные купола.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным, пропозиция которого передает реальный факт: *Улицы. (казались /были) зыбкие; (также были зыбкие) стены, шпильки, купола.* Предложение по своей сути простое, но его структура была четко разделена автором на две части точкой с запятой вследствие того, что предикат автор отнесла только к первой части. Безусловно, тот же самый предикат может быть по смыслу отнесен и к однородным подлежащим во втором предложении (стены, шпильки, купола), однако автор не конкретизировал предикат, усилив свой эллипсис до превращения второй части предложения в односоставное номинативное, в котором есть только однородные подлежащие, выраженные именами существительными множественного числа в именительном падеже с одинаковыми распространителями – прилагательным «водяные». Если бы автор поставил двоеточие, то стены, шпильки, купола – были бы восприняты как перечисление частей улицы. Здесь же, очевидно, автор хотела вынести данные объекты отдельно, относя их к «городу» в целом, а не к описанию улицы.

По отношению к пропозиции в предложение входят следующие компоненты:
- модальность утвердительности, которая выражена эксплицитно и выделена вводной конструкцией: *как и полагается*;

Adj. Plur + N₁ Plur. + - + Adj. Plur + , + вводная конструкция + ; + Adj. Plur + N₁ Plur + , + Adj. Plur + N₁ Plur + , + Adj. Plur + N₁ Plur.

В этом предложении тире является эллипсисом, пропущена глагольная часть именного предиката *были/казались*. Разговорный стиль речи. Но гораздо важнее, что этот знак является также отсылкой к аналогичному знаку в предшествующем предложении. Автор продолжает развивать метафору, заявленную в структуре первого предложения, в последующих предложениях.

В этом бессоюзном сложносочиненном предложении вторая часть отделена точкой с запятой, так как в первой части бессоюзного сложного предложения есть пунктуационное осложнение (тире), поэтому точка с запятой конкретизирует границы предикативных частей в этом сложном предложении.

На улицах – водянистые, голубоватые лица жителей.

Анализируемое предложение представляет собой простое, распространенное и невослицательное. Пропозиция этого предложения: *На улицах (можно увидеть) лица жителей*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- согласованные определения к существительным: *водянистые, голубоватые (лица)*, имеющие переносное значение. Суффикс оват – значит «не большая степень качества», который сравнивает с большим состоянием человека.
- в предложении автор использует тире в качестве сокращения, имитирующего разговорную речь.

Предложение номинативное, отсутствует предикат, поскольку автор продолжает цепочку конкретизации описания города при помощи заявленной

выше метафоры (вода стала городом).

На + N₆ + - + Adj._{1 Plur} + , + Adj._{1 Plur} + N_{1 Plur} + N₂.

Перечисленные лексические средства в составе его предложения являются обособленными и однородными членами предложений, в которые входят однородные подлежащие и однородное дополнение, передают дополнительный смысл, автор использует олицетворение для выражения одушевленности. В схемах каждого предложения автор сокращает глагол с помощью знака препинания тире для имитации разговорного стиля речи. Используемые синтаксические конструкции усиливает чувства и отношение автора к городу – человек живет в этом городе в страшной дождливой погоде, благодаря чего и развивается его характер.

Пример №3

«(1) Особенно хочется дожждаться в питерской квартире поздней осень, когда на улице будет совершенно непереносимо: серые многослойные тучи, как ватник водопроводчика, сырость, пробирающая до костей, секущий, холодный ингерманландский дождь, длинные лужи, глинистые скверы с пьяными. (2) Потом ранняя, быстрая тьма, мотающиеся тени деревьев, лиловатый, словно в мертвецкой, свет фонарей и опасный мрак подворотен: второй двор, третий двор, ужасный четвертый двор, только не оглядываться. (3) Да, и еще длинные боковые улицы без магазинов, без витрин с их ложным, будто бы домашним уютом. (4) Слепые темные тротуары, где-то сбоку простроченные шумящими, мокрыми, невидимыми деревьями, только в конце, далеко, в створе улицы – блеск трамвайного рельса под жидким, красным огнем ночного ненужного винного бара» [Толстая, 2007: 76].

1. Лексико-морфологический уровень:

- *Секущий*: «1. прич. действ. наст. вр. от сечь. 2. Отсекающий, пересекающий (мат.).. 3. в знач. сущ. секущая, секущей, ж. (мат.)» [Ушаков, Т. 4, 1940: 134]. *Секущий* + *дождь* получает переносное значение – слишком сильный дождь, который больно и колко ударяет по коже, с помощью которого передается ощущение автора о погоде Санкт-Петербурга.

- *слепые*: «1. Лишенный способности видеть, не зрячий. 2. в знач. сущ. Человек, лишенный зрения. 3. перен., преимущ. кратк. формы. Не замечающий, не видящий и не понимающий совершающегося, происходящего вокруг (книжн.). 4. перен. Действующий не рассуждая, без разумных оснований, не отдающий себе отчета в совершаемом (книжн.). 5. перен. Невежественный, не просвещенный (книжн. устар.). 6. Такой, сквозь к-рый плохо видно.» [Ушаков, Т. 4, 1940: 262]. Слово *слепые* в фрагменте дано в переносном значении (значение №6), но также выражает чувство автора, насколько страшны улицы ночью.

В фрагменте автор использовал три сравнения, все они построены по разным моделям. В первом связкой выступает «как», во втором - «словно», в третьем – «будто бы». Исследуя семантику данных связок можно сказать, что при помощи сравнений автор описывает состояние нарастающей неуверенности в реальности происходящего : тучи – как ватник; свет, словно в мертвецкой; уют будто бы домашний. Помимо этого, если в первом сравнении есть предметность, во втором уже речь идет про свет, а в третьем про эмоции, то есть, помимо неуверенности нарастает и абстракция.

Улицы же «простроченные» тротуарами – это метафора: автор использует узор тротуарного камня как «строчку» в шитье на швейной машинке по ткани.

- *Да и еще*: «1. при присоединении члена предложения, который подчеркивает результат предшествующего действия. 2. при присоединении члена предложения или целого предложение со значением добавления» [Ефремова, Т. 1, 2001: 353]. *Да и еще* в качестве союза, который позволяет присоединять абзац в микротеме, создавая впечатление разговорного, не продуманного заранее стиля изложения материала.

2. Синтаксический уровень:

а) конструкции с однородными членами предложения: предложение (1) с помощью использования знака препинания, – двоеточия объясняет причину уюта в питерской квартире, в сопоставлении с изосемичной конструкцией

Хочется дождаться в питерской квартире поздней осенью, потому что на улице будет переносимы. по формуле $Inf. + V_{fz.}$, к которой присоединены однородные члены – *тучи, сырость, дождь, лужи и скверы*, с помощью которых автор описывает вид города осенью, выражает отношение к городу: по его мнению, такие мертвенные, неприятные виды «непереносимы».

б) конструкции с обособленными членами предложения: предложение (2) с помощью использования двоеточия усиливает чувство опасности и страха, это своего рода «рисование» пунктуационными знаками ситуации. Тьма, тени деревьев, свет фонарей и опасный мрак подворотен, отделены от автора двоеточием. В предложении (4) при помощи тире автор показывает скорость реакции прохожего, его тревожность и готовность к опасности в темноте. В предложении (1), (2), (4) включены причастные обороты, в которые входят действительные причастия настоящего времени – *пробирающаяся, мотающиеся, простроченные и шумящими*, оживляющие описываемые объекты, приписывая им активность.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

Особенно хочется дождаться в питерской квартире поздней осени, когда на улице будет совершенно непереносимо: серые многослойные тучи, как ватник водопроводчика, сырость, пробирающая до костей, секущий, холодный ингерманландский дождь, длинные лужи, глинистые скверы с пьяными.

Анализируемое предложение является сложноподчиненным с придаточным временем. Пропозиция этого предложения: *Хочется дождаться в питерской квартире поздней осени, когда на улице будет непереносимо.*

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- модальность утвердительности и подчеркивания выражена эксплицитно наречиями: *особенно, совершенно*;
- модальность отрицательной оценки выражена наречием: *непереносимо*;

- согласованные определения, выраженные прилагательными (серые, многослойные, холодный, ингерманландский, длинные, глинистые) и причастиями настоящего времени (пробирающая, секущий) представляют собой однородные дополнения; модальная оценка присутствует в словах секущий, ингерманландский (отсылка к Финляндии), пробирающая;
- образность сравнение с помощью использования *как*.

Adv. + Vf + Inf. + в + Adj₆ + N₆ + Adj₄ + N₄ + , + когда + на + N₆ + Vf + Adv. + Adv. + : + Adj. + Adj. + N₁ + , + как + N₁ + N₂ + , + N₁ + , + Part. + до + N₂ + , + Part. + , + Adj. + Adj. + N₁ + Adj. + N₁ + , + Adj. + N₁ + с + N₅.

В предложении автор использует двоеточие, после которого указывает на перечисление, следует пять атрибутивных групп, которые описывают субъекты. Предложение осложнено рядом однородных членов.

Потом ранняя, быстрая тьма, мотающиеся тени деревьев, лиловатый, словно в мертвецкой, свет фонарей и опасный мрак подворотен: второй двор, третий двор, ужасный четвертый двор, только не оглядываться.

Анализируемое предложение является простым, номинативным, распространенным, невосклицательным. Пропозиция, передающая реальный факт: *Тьма, тени деревьев, свет фонарей и мрак подворотен*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие средства:

- согласование определения к существительным: *ранняя, быстрая (тьма), мотающиеся (тени), лиловатый (свет), опасный (мрак)* выражены прилагательными (ранняя, быстрая, лиловатый, опасный) и возвратным причастием действительного залога настоящего времени (мотающиеся); модальность присутствует в слове *лиловатые* в качестве его суффикма –*оват* (в значении: слабая степень признака);

- три ряда однородных дополнений: *второй двор, третий двор, ужасный четвертый двор* (согласованные словосочетания с порядковыми числительными, в последнем случае – и с прилагательным, содержащим оценку: *ужасный*);

- сравнение выражается частицей *словно*, передающая значение неточности.

Adv. + Adj. + , + Adj + N1 + , + Part. + N₁ + N₂ + , + Adj. + Part. + в + Adj.
+ , + N₁ + N₂ + и + Adj. + N1 + Adj._{·краткая форма} + Adj. + N₁ + , + Adj. + N₁ + , + Adj.
+ Adj. + N₁ + , + Adv. + Inf.

Детерминант *потом* в начале предложения показывает тематическую связь с предыдущим предложением, которая подчеркивается сходством синтаксического построения: обобщение - конкретизация.

Да, и еще длинные боковые улицы без магазинов, без витрин с их ложным, будто бы домашним уютом.

Анализируемое предложение является простым, номинативным, невосклицательным. Пропозиция, передающая факт: Еще (есть) *улицы без магазинов, без витрин*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие средства:

- разговорный стиль речи, отраженный в предложении с помощью использования выражения с союзом: *да, и еще*;

- согласованное определение к существительным: *длинные боковые (улицы), ложный, домашний (уют)* выражены качественными прилагательными

- два ряда однородных определений: (улицы) без магазинов, без витрин; в этом ряду модальность содержится в интонации перечисления с повторением предлога *без*;

- сравнение выражается частицей *будто бы*, передающая модальность очень сильной неуверенности.

Con. + Adj. + Adj. + N1 + без + N2 + , + без + N2 + с + Pron. + N5 + , + Con. + N5.

Слепые темные тротуары, где-то сбоку простроченные шумящими, мокрыми, невидимыми деревьями, только в конце, далеко, в створе улицы – блеск трамвайного рельса под жидким, красным огнем ночного ненужного винного бара

Анализируемое предложение является сложным невосклицательным, распространенным, первое предложение осложнено причастным оборотом, содержащим однородные определения, вводным словом (далеко) и вводной конструкцией дополнения (в створе улицы), второе осложнено эллипсисом (на месте пропущенного предиката стоит тире) и однородными и неоднородными согласованными определениями. Пропозиция: Тротуары, (а/и) в конце улицы (можно увидеть) блеск.

По отношению к пропозиции в предложение входят следующие:

- согласование определения к существительным: слепые темные (тротуары), шумящими, мокрыми, невидимыми (деревьями) выражены прилагательными (слепые, темные, мокрыми), причастиями действительного залога настоящего времени (шумящими, невидимыми); модальная оценка присутствует в слове слепые, темные (страшные);
- модальность неуверенности, которая выделена неопределенным местоимением : *где-то*;
- причастный оборот: *простроченные шумящими, мокрыми, невидимыми деревьями*, который построен на использовании действительного причастия прошедшего времени, что по значению самого слова в предложении является олицетворением;
- определительное управление: *блеск трамвайного рельса под жидким, красным огнем ночного ненужного винного бара*; модальность отрицательной оценки в этом случае содержат прилагательные.

Adj. + Adj. + N₁ + , + где-то + Adv. + Part. прош. вр.5 + Part. наст. вр.5 + , + Adj.5 + , + Part. наст. вр. + N₅ + , + Pron. + в + N₆ + , + Adv. + , + в + N₆ + N₂ + - + N₁ + Adj.2 +

N₂ + под + Adj.₅ + , + Adj.₅ + N₅ + Adj.₂ + Adj.₂ + Adj.₂ + N₂.

Таким образом, фрагмент состоит из 2 абзацев, соединенных с помощью *да и еще*, и делится на 2 части - описание погоды на улице и описание самой улицы. С помощью перечисленных средств автор показывает вид улиц, которые опасны и неприятны, чем усиливает ощущение зыбкой границы между реальностью и мечтой.

Интересен параллелизм построения предложения, связанный с частым использованием номинативных предложений и расшифровывающих их содержание однородных дополнений, создающих эффект торопливости и нагнетания неприятного чувства.

Пример 4

«(1) Кто не бежал, прижав уши, по такой страшной бронхитной погоде, кто не промокал до позвоночника, кто не пугался парадных и подворотен, тот не оценит животное, кухонное, батарейное тепло человеческого жилища. (2) Кто не слышал, как смерть дует в спину, не обрадуется радостям очага. (3) Так что, если драгоценное чувство живой жизни притупилось, надо ехать в Питер в октябре. (4) Если повезет, а везет почти всегда, - уедешь оттуда полуживой. (5) Для умерщвления плоти хорош также ноябрь с мокрым, ежеминутно меняющим направление снеговым ветром, а если не сложилась осенняя поездка – отлично подойдет и март. (6) В марте лед на реках уже не крепок, не выдержит и собаки, весь покрыт полыньями, проталинами, синяками, но дует с него чем-то таким страшным, что обдирает лицо докрасна за шестьдесят секунд, руки – за десять». [Толстая, 2007: 76]

1. Лексико-морфологический уровень:

- *бронхитный*: прилагательное от существительного бронхита – «Воспаление слизистой оболочки бронхов» [Ушаков, Т. 1, 1935: 191], который в фрагменте *бронхитная + погода* имеет переносное значение в составе словосочетания, т.е. погода, которая несет болезнь.

- *промокать*: «Иметь свойство пропускать сквозь себя сырость, влагу» [Ушаков, Т. 3, 1939: 964]. Слово имеет в тексте переносное значение, так как человек – не может промокать насквозь «до позвоночника», это образное разговорное выражение.

- *притупиться*: В контексте фрагмента слово *притупиться* получает переносное значение, зафиксированное в словаре «Стать менее восприимчивым, ослабеть» [Ушаков, Т. 3, 1939: 868]. С помощью него автор говорит о том, что только привычка может помочь смириться с таким образом жизни.

- *обдирает*: «содрать со всех сторон или оголить сдирая что-нибудь» [Ушаков, Т. 2, 1937: 681]. Автор использует глагол в переносном значении, так как холодный резкий ветер, конечно, не снимает кожу с лица, но сильно раздражает.

- *животное*: «Живое существо, способное чувствовать и передвигаться» [Ушаков, Т. 1, 1935: 867], в фрагменте имеет одинаковое значение, в составе выражения *животное + тепло*, сравнивающее с страшной погодой усиливает чувства к степени холода.

- *кухонное*: «Работающий на кухне. Кухонный рабочий» [Ушаков, Т. 1, 1935: 1559], в предложении его употребления *кухонное + тепло* получает переносное значение – теплота в кухне в сравнении со страшной погодой

- *батареиное тепло*, выражение *тепла батарея* в комнате в сравнении с страшной погодой и холодом на улице.

С помощью перечисленных прилагательных автор усиливает свое отношение к городу, что только из-за плохой страшной погоды люди ценят тепло и счастье и понимают ценность жизни.

- *смерть дует в спину*, выражение *смерть дует* – олицетворение, в фрагменте его значение переносное для выражения сильного страшного ветра, при помощи которого автор передает его страшность.

- *очаг*: «1. Устройство для разведения и поддержания огня. 2. перен. Место, откуда что-н. распространяется, средоточие чего-н. (книжн.).» [Ожегов, 1989: 139], в фрагменте слово *очаг* соответствует его переносному значению, зафиксированному в словаре.

- *полуживой*: «1. Дряхлый, близкий к смерти, полумертвый (устар.). 2. Очень слабый, еле двигающийся, чуть не лишившийся жизни.» [Ушаков, Т. 3,

1939: 544]. в фрагменте автор использует его первое значение, с помощью которого показывает его отрицательную сторону – холодная погода, выражает иронию в составе предложения *всегда повезет*.

- *умерщвление*: «1. кого-что. Убить, Лишить жизни. 2. перен., что. Прекратить развитие чего-н., укротить, сделать пассивным.» [Ушаков, Т. 4, 1940: 941]. Имеет отсылку к религиозным текстам с постами, направленными на победу духа над физическим телом. В данном случае автор использовала выражение с иронией

- *синяк*: «Посиневший кровоподтек на теле» [Ушаков, Т. 4, 1940: 191]. Это метафора, асфальт сравнивается с кожей человека, которого избивали.

2. Синтаксический уровень:

а) Синтаксические повторы: предложения (1) и (2) могут считаться анафорой в сопоставлении с изосемичной моделью – *Тот кто не бежал, не промокал, не пугался, не оценит тепло жилища*, с помощью использования которого автор показывает чувство людей осенью в Санкт-Петербурге через описание их действия, позволяет подчеркнуть насколько в это время года страшно и неловко.

б) Конструкции с обособленными членами предложения: в предложении (1) использует деепричастный оборот, с помощью которого показать дополнительное действие - *прижав уши*, который обычно используют при описании котов и собак, чтобы передать степень холода. Предложение (5) в фрагменте автор использует причастный оборот *меняющим + ветром*, дающий причину ехать в Санкт-Петербург в ноябре в сопоставлении с исходной конструкции – *Ноябрь хорош, потому что направление снегового ветра ежеминутно меняет*. в подлежащно-сказуемой схеме с координируемыми главными членами - $N_1 + Adj.$ (кратк.), с помощью его употребления выражает отношение автора к погоде, что сильный ветер меняет его направление, усиливает неловкое неприятное чувство.

в) Синтаксические конструкции, в которых подчинительные и сочинительные союзы, находящиеся после точки: предложения (3), в котором

пользуется сочинительным союзом *так что*, который присоединяет предложение (3) с предложением (2) в сопоставлении с исходной конструкцией – *кто не слышал смерть, не обрадуется радостям очага, поэтому если чувство живой жизнь приступилось, надо ехать в Питере в октябре*. Подлежащно-сказуемые схемы с координируемыми главными членами: $N_1 + V_f$. В предложении (4) автор использует тире, для выделения вставной конструкции, используя лексику *полуживой*, для передачи иронии в сопоставлении с выражением *везет почти всегда*, с помощью использованных средств автор выражает отношение к погоде через описание чувства людей. В составе предложения (5) используется союз *а если*, в предложении (6) автор использует союз *но*, оба свидетельствуют о противопоставлении и поиске иного варианта.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

Кто не бежал, прижав уши, по такой страшной бронхитной погоде, кто не промокал до позвоночника, кто не пугался парадных и подворотен, тот не оценит животное, кухонное, батарейное тепло человеческого жилища.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным. Пропозиция: *Кто не бежал, кто не промокал, кто не пугался, тот не оценит тепло*. Состоит из четырех простых, построенных по повторяющейся синтаксической схеме.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- согласованные определения к существительным: *страшной бронхитной (погоде), животное, кухонное, батарейное (тепло)*, выражены прилагательными; модальность присутствует в словах *страшной* (в своем значении считается оценочным, в том числе и усиление чувства холода), *животное, кухонное, батарейное* (три ряда однородных прилагательных относятся к слову *тепло*, которые определяют тепло домов в отличие от температуры на улице)

- деепричастный оборот: *прижав уши*, который построен деепричастием действительного залога.

- три ряда одинаковых синтаксических конструкций (параллелизм): *Кто не бежал, ..., кто не промокал, кто не пугался...*; в этом ряду модальность подчеркивания усиливает отношение автора к погоде.

Pron. + не. + Vf + , + Part._{деепричастие} + N₄ + , + по + Pron + Adj.₃ + Adj.₄ + N₃ + , +
Pron. + Part. + Vf + до + N₂ + , + Pron. + Part. + Vf_{возвратного залога} + N₂ + N₂ + , +
Pron. + Part. + Vf + Adj.₄ + , + Adj.₄ + , + Adj.₄ + N₄ + Adj.₂ + N₂.

Целое предложение осложнено параллелизмом, автор использует одинаковую конструкцию предложения в качестве нагнетания, усиления воздействия, имитации риторического вопроса, заканчивающегося ответом.

Кто не слышал, как смерть дует в спину, не обрадуется радостям очага.

Анализируемое предложение представляет собой сложным, невосклицательным. Пропозиция: *Кто не слышал, как смерть дует, не обрадуется.*

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- метафора включается в предложении *как смерть дует в спину*, в котором смерть сопоставлена с ветром.

Pron + Part. + Vf + , + как + N₁ + Vf + в + N₄ + , + Part. + Vf + N₅ + N₂.

Так что, если драгоценное чувство живой жизни притупилось, надо ехать в Питер в октябре.

Анализируемое предложение представляет собой сложное, распространенное, невосклицательное. Пропозиция: Так что, Если чувство жизни притупилось, надо ехать в октябре. Здесь два предложения в составе сложного: первое: *так что надо ехать в Питер в октябре*. Второе: *если драгоценное чувство живой жизни притупилось*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие

компоненты:

- согласованное определение к существительным: драгоценное (чувство) выражено прилагательным (драгоценное);

Conj. + , + Con. + Adj. + N1 + Adj.2 + N2 + Vf + , + Pred. + Vf + в + N₆ + в + N₆.

Если повезет, а везет почти всегда, - уедешь оттуда полуживой.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным. Пропозиция: Если повезет, (то) уедешь оттуда полуживым.

По отношению к пропозиции в предложение входят следующие компоненты:

- модальность неуверенность, которая выражена эксплицитно и выделена наречием: *почти*;

- противоречие заключается в целом предложении, что везет почти всегда vs уедешь полуживой.

Con. + Vf. + , + a + Vf + Adv. + Adv. + , + - + Vf + Adv. + N₅.

Автор использует тире как авторский знак, чтобы яснее, обозначить разговорность за счет эллипсиса (то).

Для умерщвления плоти хорош также ноябрь с мокрым, ежеминутно меняющим направление снеговым ветром, а если не сложилась осенняя поездка – отлично подойдет и март.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным и невосклицательным. Пропозиция: *Ноябрь хорош, а если не сложилась поездка, (то) подойдет и март.*

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- причастный оборот; (с) *меняющим направление (ветром)*, который построен на использование действительного причастия настоящего времени:

- согласованное определение к существительным: (с) *мокрым, меняющим, снеговым (ветром)* выражены прилагательными (мокрым, снеговым) и

причастием действительного залога настоящего времени (меняющим);

Для + N₂ + N₂ + Adj._{краткая форма} + Adv. + N₁ + с + Adj₅₊ , + Adv + Part. + N₅ + , + а + Con. + не + Vf + Adj + N₁ + - + Adv. + Vf + и + N₁

В предложении автор активно пользуется противопоставлением, подчеркнутым союзом «а», что *создает* иронию; разговорность, торопливость и восторженность, как и в предшествующих случаях, связана с эллиптичностью.

В марте лед на реках уже не крепок, не выдержит и собаки, весь покрыт полыньями, проталинами, синяками, но дует с него чем-то таким страшным, что обдирает лицо докрасна за шестьдесят секунд, руки – за десять.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным и невосклицательным. Пропозиция: *В марте лед не крепок, не выдержит собаки, но дует с него так, что обдирает лицо и руки.*

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- модальность утвердительности, которая выражена эксплицитно и выделена местоимением: *такой*;
- три ряда однородных дополнений: *полыньями, проталинами, синяками*, выражены существительными;

В + N₆ + N₁ + на + N₆ + Adv. + не + Adj._{краткая форма} + , + не. + Vf + и + N₄ + , + Pron. + Part._{деепричастие} + N₅ + , + N₅ + , + N₅ + , + но + Vf + с + Pron. + Pron. + Adj.₅ + Adj.₅ + , + что + Vf + N₄ + Adj. + за + Num. + N₂ + , + N₄ + - + за + Num.

Автор использует тире, которое указывает на эллипсис, подчеркивая разговорный стиль речи.

Фрагмент описывает город с юмором и иронией; большое количество метафор и олицетворений говорит о том, что для автора город – как живой организм.

Пример №5

«(1)Как и полагается лунатикам, петербуржцы гуляют по крышам. (2)Существуют налаженные маршруты, вполне официальные, и можно собраться небольшой группой и отправиться с небесным поводырем на экскурсию, перебираясь с дома на дом по каким-то воздушным тропам; есть и частные прогулки: через лазы, слуховые окна, чердаки, по конькам крыш, на страшной для бодрствующего человека высоте, но ведь они спят, и им не страшно. (3)С высоты они видят воду, балконы, статуи, сирень, третьи и четвертые дворы, далекие шпили – один с ангелом, другой с корабликом, развешанное белье, колонны, пыльные окна, синие рябые кастрюли на подоконниках и тот особенный воздух верхних этажей, то серый, то золотой, смотря по погоде, – который никогда не увидишь в низинах, у тротуаров. (4)Мне кажется, что этот воздух всегда был, висел там, на семиэтажной высоте, висел еще тогда, когда города совсем не было, надо было только построить достаточно высокие дома, чтобы дотянуться до него, надо было только догадаться, что он плавает и сияет вон там, надо было запрокинуть голову и смотреть вверх.» [Толстая, 2007: 76]

1. Лексико-морфологический уровень

- лунатик «Подверженный лунатизму, сомнамбулизму» [Ушаков, Т. 4, 1940, 96]. Автор использует его в прямом значении для выражения состояния петербуржцев в снах, что отсутствует чувство страха в сравнении с чувством в реальности.

- бодрствующий: действующее причастие от глагола бодрствовать «(книжн.). Не спать.» [Ушаков, Т. 1, 1935: 163]. Автор использует это слово в его прямом значении – неспящий, *бодрствующий* + человек в фрагменте в сопоставлении с выражением *они спят* образуется сравнением.

- воздушные тропы, в предложении обозначает непрочные пути, по которым идут туристы по крышам, как по воздуху.

- поводырь – человек, который ведет слепых. Автор развивает сравнение слепого лунатика и туриста.

2. Синтаксический уровень:

В целом по первому впечатлению в отрывке много однородных членов, создающих эффект предметной наполненности, осязаемости описываемой картины.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

Как и полагается лунатикам, петербуржцы гуляют по крышам.

Анализируемое предложение является сложным, невосклицательным. Пропозиция совпадает с самим предложением. Первое предложение является вводной конструкцией, расширенной до односоставного предложения с инфинитивным предикатом. Второе предложение двусоставное.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- модальность утвердительности, которая выражена эксплицитно и выделена союзом: как и.

Conj. и + Vf + N₃ + , + N₁ + Vf + по + N₃.

Существуют налаженные маршруты, вполне официальные, и можно собраться небольшой группой и отправиться с небесным поводырем на экскурсию, перебираясь с дома на дом по каким-то воздушным тропам; есть и частные прогулки: через лазы, слуховые окна, чердаки, по конькам крыш, на страшной для бодрствующего человека высоте, но ведь они спят, и им не страшно.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным. Пропозиция: *Существуют маршруты, и можно собраться группой и отправиться на экскурсию; есть и частные прогулки.*

По отношению к пропозиции в предложение входят следующие компоненты:

- модальность утвердительности, которая выражена эксплицитно и выделена наречием: *вполне*;

- в предложение входит деепричастный оборот – *перебираясь с дома на дом по каким-то воздушным тропам*. После деепричастного оборота автором ставится точка с запятой, которая выполняет функцию разделения смысловых частей внутри предложения, осложненного другими знаками препинания.

Двоеточие используется автором для перечисления объектов, объединенных общим словом (прогулки). Деепричастный оборот *перебираясь с дома на дом по каким-то воздушным тропам* построен на использовании деепричастия настоящего времени; модальность неуверенности заключается в местоимением: *какой-то*;

- согласованные определения к существительным: *налаженные (маршруты), небольшой (группой), воздушным (тропам), частные прогулки, на страшной (высоте), (для) бодрствующего (человека)*, которые выражены прилагательными (*небольшой, воздушным, частные, страшной*), действительным причастием настоящего времени (*бодрствующего*); модальность присутствует в словах *воздушный* (невидимый, страшный)

Vf + Adj.₄ + N₄ + , + Adv. + Adj. + , + и + Part. + Inf. + Adj.₅ + N₅ + и + Inf. + с + Adj.₅ + N₅ + на + N₄ + , + Part. + с + N₂ + на + N₄ + по + Part. + Adj.₃ + N₃ + ; + и + Cop. + Adj.₁ + N₁ + : + через + N₄ + , + Adj.₄ + N₄ + , + N₄ + по + N₃ + N₂ + , + на + N₆ + для + Part._{причастие} + N₂ + N₂ + , + но + Part + Pron. + Vf + , и + Pron. + не + Adv.

Как показано в схеме, после двоеточия которое указывает на перечисление, следует шесть рядов однородных существительных (*лазы, слуховые окна, чердаки*), описывающих дополнения.

С высоты они видят воду, балконы, статуи, сирень, третьи и четвертые дворы, далекие шпили – один с ангелом, другой с корабликом, развешанное белье, колонны, пыльные окна, синие рябые кастрюли на подоконниках и тот особенный воздух верхних этажей, то серый, то золотой, смотря по погоде, – который никогда не увидишь в низинах, у тротуаров.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным и невосклицательным. Пропозиция: Они видят (+перечисление объектов) и воздух верхних этажей, который не увидишь в низинах.

По отношению к пропозиции в предложение входят следующие

дополнительные компоненты:

- согласованные определения к существительным: *далекие (шпили), развешанное (белье), пыльные (окна), синие рябые (кастрюли), особенный (воздух)* выражены прилагательными (*далекие, пыльные, синие, рябые и особенный*) и причастием страдательного залога прошедшего времени (*развешанное*); модальная оценка присутствует в слове *особенный* (необычный, ценностный);

- деепричастный оборот: *смотря по погоде*, который построен на использовании деепричастия настоящего времени.

C + N₂ + Pron. + Vf + N₄ + , + N₄ + , + N₄ + , + N₄ + , + Adj.₄ + и + N₄ + N₄ + , + Adj.₄ + N₄ + - + Quan. + с + N₅ + , + Adj.₄ + с + N₅ + , + Adj.₄ + N₄ + , + N₄ + , + Adj.₄ + N₄ + , + Adj.₄ + Adj.₄ + N₄ + на + N₆ + и + Pron. + Adj.₄ + N₄ + Adj.₂ + N₂ + , + Pron.. + Adj.₄ + , + Pron. + Adj. + , + Part_{деепричастие} + по + N₃ + , + - + Pron. + Adv. + не + Vf + в + , + у + N₂.

- три ряда однородных членов: первый ряд – *воду, балконы, статуи, сирень, дворы, шпили, белье, колонны, окна, кастрюли и воздух*; второй ряд - *один с ангелом, другой с корабликом*; третий: *то серый, то золотой*;

- определительное придаточное предложение в составе сложного отделено не просто запятой, но тире, так как автор использует пунктуационно-графический сигнал как экстралингвистический (жест рукой, указывающий на кораблик).

- Первое тире в предложении – авторский знак, поставленный для выделения уточняющего оборота (*один с ангелом, другой с корабликом*).

Мне кажется, что этот воздух всегда был, висел там, на семиэтажной высоте, висел еще тогда, когда города совсем не было, надо было только построить достаточно высокие дома, чтобы дотянуться до него, надо было только догадаться, что он плавает и сияет вон там, надо было запрокинуть голову и смотреть вверх.

Предложение сложное, состоит из девяти простых, соединенных союзной и бессоюзной связью.

Первое предложение в составе сложного: *мне кажется*, это безличное предложение, которое выражает неуверенность;

Второе предложение: *что этот воздух всегда был, висел там, на семиэтажной высоте* – двусоставное предложение, осложненное однородными сказуемыми (был, висел) и уточнением (на семиэтажной высоте);

Третье и четвертое предложения, соединенные подчинительным союзом «когда»: *висел еще тогда, когда города совсем не было*. Первое предложение без субъекта, только предикат, так как здесь автор использует эллипсис, созданный круговым движением постоянного возвращения к субъекту (воздух), понятному в данном предложении по умолчанию, референциально.

Пятое предложение: *надо было только построить достаточно высокие дома* – безличное предложение.

Шестое предложение: *чтобы дотянуться до него* – инфинитивное предложение с придаточным союзом чтобы;

Седьмое предложение: *надо было только догадаться* – безличное предложение, по структуре повторяющее пятое (синтаксический параллелизм)

Восьмое предложение: *что он плавает и сияет вон там* - двусоставное предложение с придаточным союзом что.

Девятое предложение: *надо было запрокинуть голову и смотреть вверх*, предложение, которое предстает собой безличное предложение с соединительным союзом (синтаксический параллелизм к пятому и седьмому).

Pron. + Vf + , + Pron. + Pron. + N₁ + Adv. + Vf + , + Vf + Adv. + , + на + Adj.₆ + N₆ + , + Vf + Adv. + Adv. + , + Conj. + N₂ + Adv. + не + Vf. + , + Praed. + Part. + Adv. + Inf. + Adv. + Adj.₄ + N₄ + , + Conj. + Inf. + до + Pron.₂ + , + Praed. + Part. + Adv. + Inf. + , + Conj. + Pron. + Vf + и + Vf + Praed. + Adv. + , + Praed. + Part. + Inf. + N₄ + и + Inf. + Adv.

В предложение входит довольно большое количество сложных предложений, в которых автор активно использует конструкции с

однородными членами, параллелизм и деепричастный оборот в качестве конструкции с обособленными членами предложения для выражения субъективной модальности. При анализе, очевидно, что тире является частым используемым авторским знаком, который указывает на эллипсис, разговорности речи.

Пример №6

«(1)Если не запрокидывать голову, то в Питере вообще нечего делать: асфальт как асфальт, пыль или лужи, кошмарные парадные, пахнущие кошками и человеком, мусорные баки, ларьки с кефиром «Петмол». (2)Если же смотреть вверх, от второго этажа и выше, то увидишь совсем другой город: там еще живут маски, вазы, венки, рыцари, каменные коты, раковины, змеи, стрельчатые окна, витые колонки, львы, смеющиеся лица младенцев или ангелов. (3)Их забыли или не успели уничтожить мясники двадцатого века, гонявшиеся за людьми.» [Толстая, 2007: 77]

1. Лексико-морфологический уровень:

- мясник двадцатого века. Мясник: «1. Тот, кто торгует мясом или работает на бойне. 2. Перен. О кровожадном, жестоком человеке» [БАС, Т. 10, 2008, 562]. Само словосочетание в фрагменте используется в переносном значении, которое не зафиксировано в словаре. Это убийца, который расстреливает людей по приказу других не задумываясь над ценностью жизни. Данное выражение отсылает ко времени репрессий 1920-1930х годов в СССР.

2. Синтаксический уровень:

а) Конструкции с однородными членами: в предложении (1) автор использует двоеточие, с помощью которого перечисляет детали, объясняющие выражение «*ничего делать, если не запрокидывать голову*». К конструкции *В Питере ничего делать* по формуле Inf. + Pron_{neg}, к которой присоединены эти детали на однородные члены предложения: *асфальт, пыль, лужи, парадные, баки, ларьки*;

Предложение (2) с помощью использования знака препинания, – двоеточия описывает город сверху, после которого является двусоставным предложением.

Предложение (2) может сопоставить с изосемичной конструкцией *Если смотреть вверх, то увидишь другой город*, по формуле Vf + N4. В это предложение входят однородные члены: *маски, вазы, венки, рыцари, коты, раковины, змеи, окна, колонки, львы, лица*.

б) Конструкции с обособленными членами предложения: в предложении (1) включает причитный оборот, в который входит действительное причастие в активной форме: *(парадные), пахнувшие кошками и человеком*, с помощью которого передает обычность города. В предложении (3) входит действительное причастие в активной форме: *(мясники двадцатого века, гонявшиеся за людьми)*, которое позволяет уточнить смысл.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

Если не запрокидывать голову, то в Питере вообще нечего делать: асфальт как асфальт, пыль или лужи, кошмарные парадные, пахнувшие кошками и человеком, мусорные баки, ларьки с кефиром «Петмол».

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным предложением, в составе которого состоит из трех частей. Пропозиция предложения, передающая отношение автора к городу: *Если не запрокидывать голову, то в Питере нечего делать*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- модальность утвердительности, которая выражена эксплицитно и выделена наречием степени: *вообще*;

- согласованное определение к существительным: *кошмарные парадные, мусорные баки*, которые выражены прилагательными (*кошмарные, мусорные*), что модальная оценка присутствует в самых прилагательных, передающая отрицательное отношение.

- два ряда однородных дополнений: *асфальт, пыль, лужи, баки, ларьки; кошками и человеком*, в этом ряду однородных членов модальная оценка содержится в самом значении слов, что перечисленные предметы являются видом города внизу, кажутся неприятными, обычными;

- причастный оборот: (*парадные*) *пахнувшие кошками и человеком*, который построен на использовании действительного причастия прошедшего времени (*пахнувшие*); модальность подчеркивает обычное состояние парадных и передает отношение автора к городу.

- конструкция N как N: *асфальт как асфальт*, передающая отношение автора к городу и указывает на чувство скуки и неприятности, обычности
Conj. + не + Inf. + N₄ + , + Conj. + в + N₆ + Adv. + Pron. + Inf. + : + N₁ + Part. + N₁ + , + N₁ + Conj. + N₁ + , + Adj. + N₁ + , + Part._{причастие} + N₅ + Conj. + N₅ + , + Adj. + N₁ + , + N₁ + с + N₅ + « + N₁ + »

В этом предложении автор использует двоеточие, поставленное для объяснения, почему в данном условии «нечего делать».

Если же смотреть вверх, от второго этажа и выше, то увидишь совсем другой город: там еще живут маски, вазы, венки, рыцари, каменные коты, раковины, змеи, стрельчатые окна, витые колонки, львы, смеющиеся лица младенцев или ангелов.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным невосклицательным, в составе которого состоит из трех частей. Пропозиция, передающая факт города верхнего вида: *Если смотреть вверх, то увидишь другой город*.

По отношению к пропозиции предложения добавлены следующие компоненты:

- модальность утвердительности, которая выражена эксплицитно и выделена частицей: *же* и наречием: *совсем*;

- ряд однородных подлежащих: *маски, вазы, венки, рыцари, каменные коты, раковины, змеи, окна, колонки, львы, лица*; в этом ряду однородных членов в отличие от однородных членов предыдущего предложения перечисленные предметы указывает фантазию автора на разновидности города.

Conj. + Pron. + Inf. + Adv. + , + от + Adj.₂ + N₂ + Conj. + и + Adj._{Сравнительный степень} + , + to + Vf + Adv. + Adj. + N₄ + : + Adv. + Adv. + Vf + N₄ + , + N₄ + , N₄ + , N₄

+ , + Adj. + N₄ + , + N₄ + , N₄ + , + Adj. + N₄ + , + Adj. + N₄ + , + N₄ + , + Part._{причастие}
+ N₄ + N₂ + или + N₂

Их забыли или не успели уничтожить мясники двадцатого века, гонявшиеся за людьми.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным. Пропозиция этого предложения: *Их забыли уничтожить.*

По отношению к пропозиции предложения добавлены следующие компоненты:

- причастный оборот: *(мясники) гонявшиеся за людьми.* Этот причастный оборот построен на использовании действительного причастия прошедшего времени (гонявшиеся). Автор имеет в виду годы террора 1920-1940, времена репрессий, расстрелов и уничтожения ценностей старой царской России. В данном случае автор использует иносказание.

Prop. + Vf + или + не + Vf + Inf. + N₄ + Adj.₂ + N₂ + , + Part._{причастие} + за + N₅

В этом фрагменте автор использует довольно большое количество конструкций с однородными членами и причастных оборотов в качестве конструкции с обособленными членами предложения для выражения субъективной модальности. При анализе, два синтаксических конструкций с однородными членами предложения представляет собой противопоставление, указывает на любовь автора к городу.

Пример №7:

«Никому ничем нельзя помочь, разве что жить здесь, видеть свои собственные сны и развешивать их по утрам на просушку на балконных перилах, чтобы ветер разносил их, как мыльную пену, куда попало: на верхушки тополей, на крыши трамваев, на головы избранных, несущих, как заговорщики, белые флоксы – тайные знаки возрождения.»
[Толстая, 2007: 77]

1. Лексико-морфологический уровень:

- мыльная пена: «Непрозрачная пузырчатая масса, образующаяся на поверхности некоторых жидкостей при сильной колыхании, нагревании,

брожении и т. п.». [БАС, Т. 15, 2011, 542] Автор использует его в переносном значении, которое с «собственные сны» образует сравнение;

- белые флоксы: «декоративное растение с многочисленными душистыми цветами, обычно собранными в крупное соцветие на вершине стебля» [Словарь современного русского литературного языка, Т. 16, 1964, 1443].

2. Синтаксический уровень:

Фрагмент является сложным предложением, в составе которого состоит из четырех простых предложений, в который входят большое количество однородных членов, сравнений и метафора.

Рассмотрим пример подробно, анализируя его.

Никому ничем нельзя помочь, разве что жить здесь, видеть свои собственные сны и развешивать их по утрам на просушку на балконных перилах, чтобы ветер разносил их, как мыльную пену, куда попало: на верхушки тополей, на крыши трамваев, на головы избранных, несущих, как заговорщики, белые флоксы – тайные знаки возрождения.

Анализируемое предложение сложное, состоит из четырех простых, соединенных союзной и бессоюзной связью.

Первое предложение в составе его сложного предложения: *Никому ничем нельзя помочь*, оно является безличным предложением, которое выражается модальность отрицания;

Второе предложение: *что жить здесь, видеть свои собственные сны и развешивать их по утрам на просушку на балконных перилах* – инфинитивное предложение с придаточным союзом *что*. В этом предложении автор использует конструкцию с однородными членами, в которую входят однородные глаголы – *жить, видеть, развешивать*;

Третье предложение: *чтобы ветер разносил их, как мыльную пену*, – первое предложение является двусоставным предложением с придаточным союзом *чтобы*; сравнение в этом предложении заключается в том, что *сны как мыльная пена*, которая легкая, чистая, ее легко куда-либо разносили.

Четвертое предложени: *куда попало: разносил куда попало* – это одно

предложение с составным сказуемым и тремя однородными дополнениями места: *на верхушки тополей, на крыши трамваев, на головы избранных*. К последнему присоединен *придаточный оборот, осложненный сравнением, выделенным с двух сторон запятыми: несущих, как заговорщицы, белые флоксы*. Далее автор использует тире для того, чтобы объяснить, чем для него кажутся упомянутые цветы: – *тайные знаки возрождения*. Это метафора.

Pron.₃ + Pron.₅ + Adv. + Inf. + , + Part. + что + Inf. + Adv. + , + Inf. + Pron.₄ + Adj.₄ + N₄ + и + Inf. + Pron.₄ + по + N₃ + на + N₄ + на + Adj.₆ + N₆ + , + чтобы + N₁ + Vf + Pron. + , + как + Adj.₄ + N₄ + , + куда + Vf + : + на + N₄ + N₂ + , + на + N₄ + N₂ + , + на + N₄ + Adj.₂ + , Adj.₂ + , + как + N₄ + , + Adj.₄ + N₄ + - + Adj.₄ + N₄ + N₂

В этом фрагменте кроме перечисленных средств выражения автор здесь активно использует сравнение *как мыльную пену* и *как заговорщицы, белые флоксы*.

2.2.2. Анализ средств, используемых в рассказе «Самая любимая»

В данном параграфе приведены фрагменты из рассказа «Самая любимая», в котором не только рассказывается о любви, но и включено большое количество описания города.

Пример №8:

«(1)По ночам Ленинград продувает весна. (2)Ветер речной, ветер садовый, ветер каменный сталкиваются, взвихриваются и, соединившись в могучем напоре, несутся в пустых желобах улиц, разбивают в ночном звоне стекла чердаков, вздымают бессильные сырые рукава белья, сохнувшего между стропил; ветры бросаются грудью оземь, взвиваются вновь и уносятся, мча запахи гранита и пробуждающихся листьев, в ночное море, чтобы где-то на далеком корабле, среди волн, под бегучей морской звездой бессонный путешественник, пересекающий ночь, поднял голову, вдохнул налетевший воздух и подумал: земля» [Толстая, 2007: 115].

1. Лексико-морфологический уровень:

- желоба улицы: желоб «Длинное полукруглое или прямоугольное

углубление (выдолбленное в бревне, сделанное из досок, листового железа и т. п.)». [Ожегов, 1989, 155] Здесь есть метафора.

- пересекающий ночь: пересечь «1. Перейти через что-н., поперек чего-н. 2. То же, что преградить. 3 Пройти по поверхности чего-н. от одного края местности к другому.» [Ожегов, 1989, 412]. В фрагменте автор использует его переносное значение, что значит «целая ночь»;

- налетевший воздух: налететь « 1. (1 и 2 л. не употр.) Внезапно появиться, пронестись (о ветре, буре). 2. (1 и 2 л. не употр.) Прилететь в большом количестве. 3. (1 и 2 л. не употр.) Падая, осесть слоем на поверхности чего-н.» [Ожегов, 1989, 308]. Автор описывает сильный ветер через описание чувства людей;

- ветра сталкиваются: сталкиваться – столкнуться «1. с кем-чем. Двигаясь навстречу, удариться друг о друга. 2. перен., с кем. Неожиданно встретиться (разг.). 4 перен., с кем-чем. Вступить в конфликт, во враждебные отношения (разг.)». [Ожегов, 1989, 628] В данном случае автор использует его в прямом значении для описания сильного ветра;

- весна продувает Ленинград: продувать-продуть «1. Прочистить струей воздуха. 2. безл., кого-что. Обдуть ветром, вызвав охлаждения» [Ожегов и Шведова, 2006, 609]. Значение глагола прямое;

- белье вздымает рукава: вздымать «Поднимать кверху» [Ожегов и Шведова, 2006, 80] Автор использует этот глагол в прямом значении, но присутствует олицетворение;

- броситься грудью оземь, при помощи этого олицетворения автор описывает сильный ветер в городе через описания чувства людей;

- романнизация текста – лексика: бессонный путешественник, морская звезда, среди волн на корабле.

2. Синтаксический уровень:

а) синтаксические конструкции с обособленными членами предложения: в предложении (2) используется деепричастный оборот: *соединившись в могучем напоре*, с помощью которого показано усиление действия ветра в

весенем городе. Значение сопутствующего описанию признака имеет причастный оборот: *(рукава белья,) сохнувшего между стропил*, в который входит действительное причастие в активной форме, которое описывает крыши домов в городе.

б) синтаксический конструкции с однородными членами предложения: в предложении (2) автор использует двоеточие для разделения частей предложений для передачи скорости сменяемых действий. В предложении (2) включаются 3 ряда однородных глаголов. Первый ряд – *сталкиваются, взвихриваются, несутся, разбирают, вздымают*; второй ряд – *бросаются, взвиваются, уносятся*; третий ряд – *поднял, вдохнул, подумал*. Автор использует первый ряд и второй ряд однородных сказуемых для описания улиц города и сильных ветров; третий ряд однородных сказуемых нужен для описания состояния путешественника.

По ночам Ленинград продувает весна. По + N₃ + N₄ + Vf + N₁

По отношению к пропозиции предложения добавлено олицетворение

Ветер речной, ветер садовый, ветер каменный сталкиваются, взвихриваются и, соединившись в могучем напоре, несутся в пустых желобах улиц, разбивают в ночном звоне стекла чердаков, вздымают бессильные сырые рукава белья, сохнувшего между стропил; ветры бросаются грудью оземь, взвиваются вновь и уносятся, мча запахи гранита и пробуждающихся листьев, в ночное море, чтобы где-то на далеком корабле, среди волн, под бегучей морской звездой бессонный путешественник, пересекающий ночь, поднял голову, вдохнул налетевший воздух и подумал: земля.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным, состоит из трех простых предложений.

По отношению к пропозиции в предложении осложнено следующими компонентами:

- повтор слова *ветер*, который усиливает чувства автора к весеннему городу, кроме того, повторение слова имеет также здесь характер магического заклинания, вызывающий силу природы (ср: ветер с севера, ветер с юга, приходите..., приносите...); автор создает возвышенную патетическую интонацию;

- модальность неуверенности, которая выражена эксплицитно и выделена наречием: где-то;

- три ряда однородных сказуемых: *сталкиваются, взвихриваются, несутся, разбирают, вздымают*; бросаются, взвиваются, уносятся; поднял, вдохнул, подумал;

- в предложение входит причастный оборот: *(рукава белья,) сохнущего между стропил*, который построен на использовании действительного причастия настоящего времени; автор использует его для усиления правдоподобности олицетворения;

- деепричастный оборот: *соединившись в могучем напоре*, который построен на использовании деепричастия прошедшего времени;

- согласованные определения к существительным: (ветер) речной, (ветер) садовый, (ветер) каменный, бессильные сырые (рукава белья), бессонный (путешественник), пересекающий (ночь), налетевший (воздух), которые выражены прилагательными (речной, садовый, каменный, бессильные, сырые), действительным причастием настоящего времени (пересекающий), причастием прошлого времени (налетевший); модальность присутствует в словах *пересекающий, налетевший*, которые выражают чувство автора к погоде города.

$N_1 + Adj_{.1} + , + N_1 + Adj_{.1} + , + N_1 + Adj_{.1} + Vf + , + Vf + и + , + Part_{.деепричастие} + в + Adj_{.6} + N_6 + , + Vf + в + Adj_{.6} + N_6 + N_2 + , + Vf + в + Adj_{.6} + N_6 + N_2 + N_2 + , + Vf + Adj_{.4} + Adj_{.4} + N_4 + N_2 + , + Part_{.причастие} + между + N_4 + ; + N_1 + Vf + N_5 + Adv. + , + Vf + Adv, + и + Vf + , + чтобы + Adv. + на + Adj_{.6}$

+ N₆ + , + среди + N₂ + , + под + Adj._{.5} + Adj._{.5} + N₅ + , + Adj._{.1} + N₁ + , + Part._{.причастие}
+ N₁ + , + Vf + N₄ + , + Vf + Part._{.причастие} + N₄ + и + Vf + : + N₁

Пример №9

«(1)А ранним летом город начинает томить душу. (2)Стоишь вечером у окна над пустеющей улицей и смотришь, как тихо, исподволь зажигаются дуговые фонари – вот был мертв и молчал, а гляди – уже болезненной технической звездой зажглась и раздувается розоватая марганцовая точка, и разливается, и растет, и светлеет, пока не засияет в полную силу мертвенной лунной белизной» [Толстая, 2007: 115].

1. Лексико-морфологический уровень:

- томить душу: томить «1. кото-что. Мучить, изнурять. 2. что. Парить в закрытой посуде» [Ожегов и Шведова, 2006: 802] (процесс), автор опирается на первое значение глагола

- зажигаются **исподволь** (тайно секретно) – одушевленность, фонарям приписываются характеристики людей;

- мертвый фонарь – метафора, основанная на том, что у мертвых глаза белые (только белки видны), как у газового белого фонаря

2. Синтаксический уровень:

а) Синтаксические конструкции с однородными членами предложения: в предложении (2) автор два раза использует тире. Оно использовано автором в тех местах, где по смыслу должна быть точка, но автор связывает предложения в одно целое, чтобы создать имитацию погружения в коммуникативную ситуацию, используя указательное местоимение «вон» и разговорный вариант глагола «гляди», с обращением к незримому собеседнику на «ты».

В предложение (2) входит два ряда однородных сказуемых. Первый ряд – *стоишь и смотришь*; второй ряд – *раздувается, разливается, растет, светлеет*.

б) ряд глаголов: *зажиглась, раздувается, разливается, растет, светлеет, засияет* создают прием градации – постепенного усиления признака, здесь это сила свечения фонаря от тусклого до сияющего.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

А ранним летом город начинает томить душу.

По отношению к пропозиции предложения добавлено олицетворение: город как человек, который специально утомляет ожиданием или предчувствием.

A + Adj + Adv. + N1 + Vf + Inf. + N₄

Интересно, что предложение начинается с союза «А», создавая связь с предшествующим отрывком через противопоставленность.

Стоишь вечером у окна над пустеющей улицей и смотришь, как тихо, исподволь зажигаются дуговые фонари – вот был мертв и молчал, а гляди – уже болезненной технической звездой зажглась и раздувается розоватая марганцовая точка, и разливается, и растет, и светлеет, пока не засияет в полную силу мертвенной лунной белизной

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным. Пропозиция этого предложения: *Ты стоишь вечером у окна и смотришь, как зажигаются фонари*. Предложение состоит из 6 простых предложений

Первое предложение в составе сложного: *Стоишь вечером у окна над пустеющей улицей и смотришь* – предложение является односоставным, в которое входят однородные сказуемые: *стоишь* и *смотришь*.

Второе предложение: *как тихо, исподволь зажигаются дуговые фонари* – двусоставное предложение; модальность в этом предложении заключается в наречии *исподволь*, которое значит тайно, секретно. Это наречие усиливает однородное ему обстоятельство «тихо».

Третье предложение: *вот был мертв и молчал* – односоставное предложение с составным именным сказуемым; модальность заключается в прилагательной краткой форме *мертв*, с помощью которого автор передает мысль о том, что в темноте в городе страшно: днем город одушевленное существо, а ночью – мертвый человек, жуткий зомби.

Четвертое предложение: *а гляди* – инфинитивное предложение.

Пятое предложение: *уже болезненной технической звездой зажглась и раздувается розоватая марганцовая точка, и разливается, и растет, и светлеет* – двусоставное предложение, осложненное однородными сказуемыми – градацией.

Шестое предложение: *пока не засияет в полную силу мертвенной лунной белизной* – односоставное предложение, по структуре с пятым предложением образуется продолжение градации.

Vf + Adv. + y + N₂ + над + Adj. + N₅ + и + Vf + , + как + Adv. + , + Adv. + Vf + Adj._{.1} + N₁ + - + Adv. + Vf + Part._{крат.} прилагательное + и + Vf + , + a + Vf + - + уже + Adj._{.5} + Adj._{.5} + N₅ + Vf + и + Vf + Adj._{.1} + Adj._{.1} + N₁ + , + и + Vf + , + и + Vf + , + и + Vf + , + пока не + Vf + в + Adj._{.4} + N₄ + Adj._{.2} + Adj._{.2} + Adj._{.2}

Пример №10

«(1)И трамвай понесется мимо пустырей, сугробов, заборов, мимо низких кирпичных фабрик, посылающих призывный рабочий рев в железную зимнюю тьму, мимо разможенных войной домов, – и снова заборы, сугробы, пустыри, и где-нибудь на окраине, поближе к холодным полям, в вагон, в тусклое, постукивающее, примолкшее пространство ввалится морщинистый инвалид, растягивая баян: «я несчастный, я калека, не дайте горе перенести, я половина человека, но я хочу и пить и есть», – и теплая, ежащаяся от стыда медь полетит в засаленную ушанку.

(2)Хлопья снега гуще, плотнее белая пелена, качается уличный фонарь, провозжая маленькую хромую фигурку, метель заметает слабые, еле видные следы» [Толстая, 2007: 119].

1. Лексико-морфологический уровень:

- рев: «1. Протяжный громкий крик (обычно о крике животного), а также вообще протяжный громкий звук, вой. 2. Громкий плач (разг.)». [Ожегов и Шведова, 2006: 679]. В фрагменте автор использует его в переносном значении – звук фабрик утром, призыв на работу, автор описывает как крик хищного животного, ищущего себе жертву.

- инвалид: «Человек, к-рый полностью или частично лишен трудоспособности вследствие какой-н. аномалии, ранения, увечья, болезни» [Ожегов и Шведова, 2006: 246]. Автор использует это слово в прямом значении, но в контексте выражено метафорой: город после войны, как инвалид.

2. Синтаксический уровень

а) Синтаксические конструкции с обособленными членами предложения: в предложении (1) включает причастный оборот, в который входит действительное причастие в активной форме: *посылающих призывный рабочий рев в железную зимнюю тьму*: В предложении (1) включен деепричастный оборот: *растягивая баян*, с помощью которого показывает дополнительную коннотацию к действию «инвалида». В предложении (2) включается деепричастный оборот, в который входит деепричастие настоящего времени - *проводя маленькую хроющую фигурку*, которое автор использует для уточнения описания.

б) В предложении (1) входит ряд однородных дополнений: *(мимо) пустырей, сугробов, заборов*

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

И трамвай понесется мимо пустырей, сугробов, заборов, мимо низких кирпичных фабрик, посылающих призывный рабочий рев в железную зимнюю тьму, мимо разможенных войной домов, – и снова заборы, сугробы, пустыри, и где-нибудь на окраине, поближе к холодным полям, в вагон, в тусклое, постукивающее, примолкшее пространство ввалится морщинистый инвалид, растягивая баян: «я несчастный, я калека, не дайте горе перенести, я половина человека, но я хочу и пить и есть», – и теплая, ежащаяся от стыда медь полетит в засаленную ушанку.

Анализируемое предложение является сложным, невосклицательным, состоит из пяти простых предложений.

Первое предложение: *И трамвай понесется мимо пустырей, сугробов, заборов, мимо низких кирпичных фабрик, посылающих призывный рабочий рев в железную зимнюю тьму, мимо разможенных войной домов, –* предложение является двусоставным, в которое входит ряд однородных дополнений (пустырей, сугробов, заборов, фабрик) и причастный оборот (посылающих призывный рабочий рев в железную зимнюю тьму), который построен на использовании действительного причастия в активной форме; модальность усиливает впечатление от стихийно, как животный мир, существующего города.

Второе предложение: *и снова заборы, сугробы, пустыри –* номинативное предложение, в которое входит ряд однородных подлежащих.

Третье предложение: *и где-нибудь на окраине, поближе к холодным полям, в вагон, в тусклое, постукивающее, примолкшее пространство ввалится морщинистый инвалид, растягивая баян:*, в которое входит деепричастный оборот (растягивая баян), который построен на использовании деепричастия настоящего времени и метафора (инвалид – город военного времени).

Четвертое предложение: *«я несчастный, я калека, не дайте горе перенести, я половина человека, но я хочу и пить и есть»* - цитата из песни, которая по контексту является прямой речью города.

Пятое предложение: *и теплая, ежащаяся от стыда медь полетит в засаленную ушанку* – двусоставное предложение с однородными определениями.

И + N1 + Vf + мимо + N2 + , + N2 + , + N2 + , + мимо + Adj.2 + Adj.2 + N2 + , + Part.причастие + Adj.4 + Adj.4 + N4 + в + Adj.4 + Adj.4 + N4 + , + мимо + Adj.2 + Adj.2 + N2 + , + - + и + снова + N1 + , + N1 + , + N1 + , + и + Adv. + на + N6 + , + Adj.сравнительный степень + к + Adj.3 + N3 + , + в + N4 + , + в + Adj.4 + , + Adj.4 + , + Adj.4 + , + N4 + Vf + Adj.1 + N1 + , + Part.деепричастие + N4 + : + « + Pron. + Adj. + Pron. + N1 + , + не + Vf + N4 + Inf. + , + Pron. + N1 + N2 + , + но + Pron. + Vf + и + Inf + и + Inf + » + , + - + и + Adj.1 + Adj.1 + от + N2 + N1 + Vf + в + Adj.4 + N4

Хлопья снега гуще, плотнее белая пелена, качается уличный фонарь, провожая маленькую хромую фигурку, метель замечает слабые, еле видные следы.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным, состоит из четырех простых предложений..

Первое предложение: *Хлопья снега (становятся все) гуще* – двусоставное предложение, в котором автор использует эллипсис для сокращения повторяющегося сказуемого-связки *становится*

Второе предложение: *плотнее (становится) белая пелена* – двусоставное предложение, в котором как в первом предложении автор использует эллипсис.

Третье предложение: *качается уличный фонарь, провожая маленькую хроющую фигурку* – двусоставное предложение, в которое входит деепричастный оборот, который построен на использовании деепричастия настоящего времени.

Четвертое предложение: *метель замечает слабые, еле видные следы* – двусоставное предложение, в которое входит ряд однородных определений: *слабые, видные*; модальность усиления признака выражена наречием: *еле*.

$N_1 + N_2 + \text{Adj.}_{\text{сравнительный степень}} + , + \text{Adj.}_{\text{сравнительный степень}} + \text{Adj.}_1 + N_1 + , + \text{Vf} + \text{Adj.}_1 + N_1 + , + \text{Part.} + \text{Adj.}_4 + \text{Adj.}_4 + N_4 + , + N_1 + \text{Vf} + \text{Adj.}_4 + , + \text{Adv.} + \text{Adj.}_4 + N_4$

2.2.3. Анализ средств, используемых в рассказе «Река Оккервиль»

В данном параграфе приведены фрагменты из рассказа «Река Оккервиль», в котором содержится 4 фрагмента с описанием города.

Пример №11

«(1)Когда знак зодиака менялся на Скорпиона, становилось совсем уж ветрено, темно и дождливо. (2)Мокрый, струящийся, бьющий ветром в стекла город за беззащитным, незанавешенным, холостяцким окном, за припрятанными в межоконном холоду плавлеными сырками казался тогда злым петровским умыслом, мстью огромного, пучеглазого, с разинутой пастью, зубастого царя-плотника, все догоняющего в ночных кошмарах, с корабельным топориком в занесенной длани, своих слабых, перепуганных подданных. (3)Реки, добежав до вздутого, устрашающего моря, бросались вспять, шипящим напором отщелкивали чугунные люки и быстро поднимали водяные спины в музейных подвалах, облизывая хрупкие, разваливающиеся сырым песком коллекции, шаманские маски из петушиных перьев, кривые заморские мечи, шитые бисером халаты, жилистые ноги злых, разбуженных среди ночи сотрудников» [Толстая, 2007: 81].

1. Лексико-морфологический уровень:

- знак зодиака: в контексте его использования считается метафорой, значит месяц;

- мокрый, струящийся, бьющий город: согласованные определения к существительным, с помощью которых автор описывает город осенью,

передает неприятное, некомфортное чувство ускользающего мира;

- в межоконном холоду: разговорный вариант падежной формы для передачи бытовых деталей;

- занесенная длань: длань, «(стар. и высок.). Рука, ладонь.» [Ожегов и Шведова, 2006: 168], автор использует устаревшее слово высокого стиля для описания царя, стилистически противопоставляя разговорные сниженные элемента и высокую лексику, интересно, что при этом «высокие» слова описывают крайне неприятные с точки зрения автора объекты;

- водяные спины: в контексте это словосочетание имеет значение волны, это метафора;

- заморский: «Находящийся за морем, за границей, приехавший или привезенный оттуда» [Ожегов и Шведова, 2006: 212], автор использует это слово вместо слова *иностраный*, чтобы подчеркнуть диковинность, уникальность, странность коллекций;

2. Синтаксический уровень:

а) Синтаксические конструкции с обособленными членами предложения: в предложении (3) входит два деепричастного оборота – *добежав до вздутого, устрашающего моря*, который построен на использовании деепричастия прошедшего времени; второй деепричастный оборот - *облизывая хрупкие, разваливающиеся сырым песком коллекции*, построен на использовании деепричастия настоящего времени. Предложение (3) в сопоставлении с исходной конструкцией – *Реки бросались вспять, отщелкивали и поднимали водяные стены* в подлежащно-сказуемостной схеме с координируемыми главными членами - $N_1 + V_f$.

б) Синтаксические конструкции с однородными членами предложения: в предложении (1) входит ряд однородных сказуемых: *(становилось) ветрено, темно и дождливо*. В предложении (2) входит три ряда однородных определений для формирования приема градации; в предложении (3) входит ряд однородных дополнений для передачи суматохи, мельтешения предметов.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

Когда знак зодиака менялся на Скорпиона, становилось совсем уж ветрено, темно и дождливо.

Анализируемое предложение является сложноподчиненным, распространенным, невосклицательным, которое состоит из двух простых предложений с союзным словом *когда*.

Первое предложение: *Когда знак зодиака менялся на Скорпиона* – двусоставное подчиненное предложение с союзным словом *когда*.

Второе предложение: *становилось совсем уж ветрено, темно и дождливо* – безличное предложение, в которое входит ряд однородных сказуемых: (становилось) *ветрено, темно и дождливо*; модальность усиления, которая выражена эксплицитно и выделена наречиями: *совсем, уж*.

Conj. + N₁ + N₂ + Vf + на + N₄ + , + Vf + Adv. + Adv. + Adv. + Adv. + и + Adv.

Мокрый, струящийся, бьющий ветром в стекла город за беззащитным, незанавешенным, холостяцким окном, за припрятанными в межоконном холоду плавлеными сырками казался тогда злым петровским умыслом, мстью огромного, пучеглазого, с разинутой пастью, зубастого царя-плотника, все догоняющего в ночных кошмарах, с корабельным топориком в занесенной длани, своих слабых, перепуганных подданных.

Анализируемое предложение является сложным, невосклицательным. Пропозиция предложения: *Город казался умыслом, мстью*.

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- три ряда однородных определений: *мокрый, струящийся, бьющий; беззащитным, незанавешенным, холостяцким; огромного, пучеглазого, зубастого;*

- согласованные определения к существительным: *мокрый, струящийся, бьющий (город), (за) беззащитным, незанавешенным, холостяцким (окном), (мстью) огромного, пучеглазого, зубастого (царя-плотника),* которые

выражены прилагательными (*мокрый, беззащитным, холостяцким, огромного, пучеглазого, зубастого*) и причастиями (*струящийся, бьющий, незанавешенным*); модальность заключается в самых словах, с помощью которых передает страшное, неприятное чувство к осеннему городу.

Adj. + Part. + Part._{причастие} + N₅ + в + N₄ + N₁ + за + Adj.₅ + , + Adj.₅ + , + Adj.₅ + Adj.₅ + N₅ + , + за + Adj.₅ + в + Adj.₆ + N₆ + Part._{причастие} + N₅ + Vf + Adv. + Adj.₅ + Adj.₅ + N₅ + , + N₅ + Adj.₃ + , + Adj.₂ + , + с + Part._{причастие} + N₅ + , + Adj.₂ + N₂ + , + Pron. + Part._{причастие} + в + Adj.₆ + N₆ + , + с + Adj.₅ + N₅ + в + Part._{причастие} + N₆ + , + Pron. + Adj.₂ + , + Part._{причастие} + N₂

Реки, добежав до вздутого, устрашающего моря, бросались вспять, шипящим напором отщелкивали чугунные люки и быстро поднимали водяные спины в музейных подвалах, облизывая хрупкие, разваливающиеся сырым песком коллекции, шаманские маски из петушиных перьев, кривые заморские мечи, шитые бисером халаты, жилистые ноги злых, разбуженных среди ночи сотрудников.

Анализируемое предложение является сложным, невосклицательным. Пропозиция предложения: *Реки бросались вспять, отщелкивали люки и поднимали спины в подвалах.*

По отношению к пропозиции в предложение добавлены следующие компоненты:

- деепричастный оборот: *добежав до вздутого, устрашающего моря* построен на использовании деепричастия прошедшего времени;
- деепричастный оборот: *облизывая хрупкие, разваливающиеся сырым песком коллекции* построен на использовании деепричастия настоящего времени;
- ряд однородных сказуемых: *бросались, отщелкивали, поднимали*, с помощью которого автор показал одушевленность и активность рек;
- ряд однородных дополнений: *коллекции, маски, мечи, халаты, ноги*;
- согласованные однородные определения к существительным, выраженные прилагательными (*чугунные, водяные, хрупкие, шаманские, кривые,*

заморские, жилистые) и причастиями (вздутого, устрашающего, разваливающиеся, шитые) для передачи особенных характеристик предметов, создающих материальность описания и для формирования градации.

$N_1 + , + Part_{\text{деепричастие}} + \text{до} + Part_{\text{причастие}} + , + Part_{\text{причастие}} + N_2 + , + Vf + Adv. + ,$
 $Part_{\text{причастие}} + N_5 + Vf + Adj_{.4} + N_4 + \text{и} + Adv. + Vf + Adj_1 + N_1 + \text{в} + Adj_{.6} + N_6 + ,$
 $+ Part_{\text{деепричастие}} + Adj_{.4} + , + Part. + Adj_5 + N_5 + N_4 + , + Adj_{.4} + N_4 + \text{из} + Adj_{.2} +$
 $N_2 + , + Adj_{.4} + Adj_{.4} + N_4 + , + Part_{\text{причастие}} + N_5 + N_4 + , + Adj. + N_4 + Adj_{.2} + , +$
 $Part_{\text{причастие}} + \text{среди} + N_2 + N_2$

Пример №12

«Мимо симеоновского окна проходили трамваи, когда-то покрикивавшие звонками, покачивавшие висячими петлями, похожими на стремена, – Симеонову все казалось, что там, в потолках, спрятаны кони, словно портреты трамвайных прадедов, вынесенные на чердак; потом звонки умолкли, слышался только перестук, лязг и скрежет на повороте, наконец, краснобокие твердые вагоны с деревянными лавками поумирали, и стали ходить вагоны округлые, бесшумные, шипящие на остановках, можно было сесть, плюхнуться на охнувшее, испускающее под тобой дух мягкое кресло и покатить в голубую даль, до конечной остановки, манившей названием: "Река Оккервиль"» [Толстая, 2007: 82].

1. Лексико-морфологический уровень

- покрикивавшие звонками, покачивавшие висячими петлями: содержится одушевление;

- в голубую даль: в контексте словосочетание содержится метафору, значит мечты;

- герой рассказа вспоминает старые трамваи и сравнивает коней, которые раньше тащили трамвай, с портретами правдедов на чердаке – так как и то, и другое, уже устарело и было никому не нужным воспоминанием. Сравнение построено при помощи связки «словно», сближающей неточно сравниваемые объекты;

- вагоны поумирали: поумирать «сов. неперех. разг. Умереть друг за другом (обо всех или многих).» [Ефремова, 2000: 6355], что словосочетание содержится одушевление и указывает на разговорность и олицетворение;

- плюхнуться: «1. кого-что. Бросить (что-н. тяжелое). 2. Грузно, тяжело сесть, упасть». [Ожегов и Шведова, 2006: 526] Автор использует его в значении (2)

- языковая игра с выражением «испустить дух»: в данном контексте его необходимо читать в прямом смысле – «выпустить воздух», так как кресло «дутое», и, когда человек на него садится, оно сдувается через швы.

2. Синтаксический уровень

а) Синтаксические конструкции с обособленными членами предложения: в предложении входит большое количество причастных оборотов – *(трамваи,)* *когда-то покрикивавшие звонками, покачивавшие висячими петлями, похожими на стремяна,* в которые входят действительные причастия прошедшего времени в активной форме; *манившей названием* в который входит действительное причастие прошедшего времени в активной форме; *вынесенные на чердак,* в который входит страдательное причастие прошедшего времени.

б) Синтаксические конструкции с однородными членами предложения: в предложении входят ряд однородных подлежащих - *перестук, лязг и скрежет;* ряд однородных определений – *округлые, бесшумные, шипящие.*

Рассмотрим это предложение, анализируя его подробнее.

Мимо симоновского окна проходили трамваи, когда-то покрикивавшие звонками, покачивавшие висячими петлями, похожими на стремяна, – Симонову все казалось, что там, в потолках, спрятаны кони, словно портреты трамвайных прадедов, вынесенные на чердак; потом звонки умолкли, слышался только перестук, лязг и скрежет на повороте, наконец, краснобокие твердые вагоны с деревянными лавками поумирали, и стали ходить вагоны округлые, бесшумные, шипящие на остановках, можно было сесть, плюхнуться на охнувшее, выпускающее под тобой дух мягкое кресло и покатить в голубую даль, до конечной

остановки, манившей названием: "Река Оккервиль"

Анализируемое предложение является сложным, невосклицательным, которое состоит из семи простых предложений.

Первое предложение: *Мимо симеоновского окна проходили трамваи, покрикивавшие звонками, покачивавшие висячими петлями, похожими на стремена,* – двусоставное предложение, в которое входит причастный оборот, который построен на использовании действительного причастия прошедшего времени в активной форме.

Второе предложение: *Симеонову все казалось* – двусоставное предложение.

Третье предложение: *что там, в потолках, спрятаны кони, словно портреты трамвайных прадедов, вынесенные на чердак* – двусоставное предложение, в которое входит причастный оборот, который построен на использовании страдательного причастия в активной форме; в этом предложении автор использует как вводное предложение сравнение, построенное при помощи союзного слова *словно*.

Четвертое предложение: *потом звонки умолкли* – двусоставное предложение, в которое добавлено олицетворение.

Пятое предложение: *слышался только перестук, лязг и скрежет на повороте* – двусоставное предложение, в которое входят однородные подлежащие (перестук, лязг и скрежет).

Шестое предложение: *наконец, краснобокие твердые вагоны с деревянными лавками поумирали, и стали ходить вагоны округлые, бесшумные, шипящие на остановках* – двусоставное предложение, в которое входит ряд односоставных сказуемых (поумирали, и стали ходить) и ряд однородных определений (округлые, бесшумные, шипящие).

Седьмое предложение: *можно было сесть, плюхнуться на охнувшее, испускающее под тобой дух мягкое кресло и покатить в голубую даль, до конечной остановки, манившей названием: "Река Оккервиль"* – инфинитивное предложение, в которое входит ряд однородных сказуемых (сесть, плюхнуться,

покатить) и причастный оборот, который построен на использовании действительного причастия в активной форме.

Мимо + Adj.₂ + N₂ + Vf + N₁ + , + Adv. + Part._{причастие} + N₅ + , + Part._{причастие} + Adj.₅ + N₅ + , + Adj.₅ + на + N₄ + , + - + N₃ + Pron. + Vf + , + что + Adv. + , + в + N₆ + , + Part. + N₄ + , + словно + N₄ + Adj.₂ + N₂ + , + Part._{причастие} + на + N₄ + ; + Adv. + N₁ + Vf + , + Vf + Adv. + N₁ + , + N₁ + , + и + N₁ + на + N₆ + , + Adv. + , + Adj.₁ + Adj.₁ + N₁ + с + Adj.₅ + N₅ + Vf + , + и + Vf + Inf + N₁ + Adj.₁ + , + Adj.₁ + , + Adj.₁ + на + N₆ + , + Adv. + Vf + Inf. + , + Inf. + на + Part. причастие + , + Part. причастие + под + Pron.₅ + N₄ + Adj.₄ + N₄ + и + Vf + в + Adj.₄ + N₄ + , + до + Adj.₂ + N₂ + , + Part. + N₅ + : + " + N₁ + N₁ + "

Пример №13

«(1)Край света, и нечего там было ему делать, но не в том даже дело: не видя, не зная дальней этой, почти не ленинградской уже речки, можно было вообразить себе все, что угодно: мутный зеленоватый поток, например, с медленным, мутно плывущим в ней зеленым солнцем, серебристые ивы, тихо свесившие ветви с курчавого бережка, красные кирпичные двухэтажные домики с черепичными крышами, деревянные горбатые мостики – тихий, замедленный как во сне мир; а ведь на самом деле там наверняка же склады, заборы, какая-нибудь гадкая фабричка выплевывает перламутрово-ядовитые отходы, свалка дымится вонючим тлеющим дымом, или что-нибудь еще, безнадежное, окраинное, пошлое» [Толстая, 2007: 82].

1. Лексико-морфологический уровень:

- край света: метафора содержится в этом словосочетании, которое значит очень далеко

- *мутный зеленоватый поток*: модальность содержится в слове мутный, которое повторяется и значит «грязный», модальность содержится в прилагательном *зеленоватый*, что суффикс –оват отражает небольшую степень, пренебрежение. Наречие *мутно* также подтверждает это отношение;

- гадкая фабричка: гадкая - «Очень плохой, мерзкий; вызывающий отвращение» [Ожегов и Шведова, 2006, 124], да и само слово *фабричка* отражает отрицательное отношение с помощью уменьшительного суффикса -*онк*.

- Река выплевывает отходы: содержится олицетворение, которое выражено сказуемым – выплевывает;

- Замедленный как во сне мир: в этом словосочетании содержится сравнение, которое построено при помощи союза как;

- Наверняка же: наверняка «(разг.). 1. нареч. Несомненно, обязательно. Приду н. 2. нареч. С верным расчетом, безошибочно. Действовать н. 3. вводн. сл. Конечно, несомненно, разумеется расчетом, безошибочно». [Ожегов и Шведова, 2006, 375], модальность уверенности и усиления выражена этим словосочетанием.

- Перламутрово-ядовитые: перламутровый «1. см. перламутр. 2. Переливчатый, серебристо-розовый, напоминающий окраску перламутра» [Ожегов и Шведова, 2006: 513]; ядовитый «1. Являющийся ядом (в 1 знач.), причиняющий отравление. 2. перен. Язвительный и злобный. 3. О цвете, запахе: неприятно резкий» [Ожегов и Шведова, 2006: 916].

2. Синтаксический уровень:

а) Синтаксические конструкции с обособленными членами предложения: в предложении входит деепричастный оборот - *не видя, не зная дальней этой... реки*, который построен на использование деепричастия настоящего времени;

б) Синтаксические конструкции с однородными членами предложения: в предложении входит большое количество однородных членов, в том числе ряд однородных подлежащих - *склады, заборы*; ряд однородных определений - *безнадежное, окраинное, пошрое*; ряд однородных дополнений – *поток, ивы, ветви, домики, мостики*.

Рассмотрим предложение подробнее.

Анализируемое предложение является сложным, невосклицательным, которое состоит из десяти простых предложений.

Первое предложение: *Край света* – номинативное предложение;

Второе предложение: *и нечего там было ему делать* – безличное предложение;

Третье предложение: *но не в том даже дело* – номинативное

предложение, в котором модальность усиления выражена наречием – даже;

Четвертое предложение: *не видя, не зная дальней этой, почти не ленинградской уже речки, можно было вообразить себе все, что угодно* – безличное предложение, в которое входит деепричастный оборот (*не видя, не зная*), который построен на использовании деепричастия настоящего времени;

Пятое предложение: *мутный зеленоватый поток, например, с медленным, мутно плывущим в ней зеленым солнцем, серебристые ивы, тихо свесившие ветви с курчавого бережка, красные кирпичные двухэтажные домики с черепичными крышами, деревянные горбатые мостики* – номинативное предложение, в которое входит ряд однородных подлежащих (*поток, ивы, ветви, домики, мостики*)

Шестое предложение: *тихий, замедленный как во сне мир* – номинативное предложение

Седьмое предложение: *а ведь на самом деле там наверняка же склады, заборы* – номинативное предложение, в котором модальность уверенности выражена наречием – наверняка, и модальность усиления выражена частицей – же;

Восьмое: *какая-нибудь гадкая фабричка выплевывает перламутрово-ядовитые отходы* – двусоставное предложение, в котором модальность неуверенности выражена местоимением – какая-нибудь;

Девятое предложение: *свалка дымится вонючим тлеющим дымом* – двусоставное предложение;

Девятое предложение: *или что-нибудь еще, безнадежное, окраинное, пошлое* – безличное предложение, в которое входит ряд однородных определений (*безнадежное, окраинное, пошлое*).

$N_1 + N_2 + , + и + Pron. + Adv. + Part. + N_3 + Inf. + , + но + не + в + Pron._6 + Part. + N_1 + : + не + Part._{деепричастие} + , + не + Part._{деепричастие} + Adj._2 + N_2 + , + Adv. + не + Adj._2 + Adv. + N_2 + , + Adv. + Part. + Inf + Pron._3 + Pron._1 + , + Conj. + Adv. + : + Adj._4 + N_4 + , + вводное слово + , + с + Adj._5 + , + Adv. + Part._{причастие} + в +$

Pron.₆ + Adj.₅ + N₅ + , + Adj.₄ + N₄ + , + Adv. + Part. причастие + N₄ + с + Adj.₂ + N₂ + , + Adj.₄ + Adj.₄ + Adj.₄ + N₄ + с + Adj.₅ + N₅ + , + Adj.₄ + Adj.₄ + N₄ + - + Adj.₄ + , + Adj.₄ + Adv. + во + N₆ + N₄ + ; + а + Part. + на + Adj.₆ + N₆ + Adv. + Adv. + Part. + N₁ + , + N₁ + Pron. + Adj.₁ + N₁ + Vf + Adj.₄ + N₄ + , + N₁ + Vf + Adj.₅ + Part. причастие + N₅ + , + или + Pron. + Adv. + , + Adj.₄ + , + Adj.₄ + , + Adj.₄

Пример №14

«(1)Подать голубой туман! (2)Туман подан, Вера Васильевна проходит, постукивая круглыми каблуками, весь специально приготовленный, удерживаемый сimeoновским воображением мощный отрезок, вот и граница декорации, у режиссера кончились средства, он обессилен, и, усталый, он распускает актеров, перечеркивает балконы с настурциями, отдает желающим решетку с узором как рыба чешуя, сощелкивает в воду гранитные парапеты, рассовывает по карманам мосты с башенками, – карманы распирает, висят цепочки, как от дедовских часов, и только река Оккервиль, сужаясь и расширяясь, течет и никак не может выбрать себе устойчивого облика» [Толстая, 2007: 82].

1. Лексико-морфологический уровень:

- голубой туман: автор использует это выражение, с помощью которого романтично описывает расплывчатый город утром

- город как декорация в театре: эта метафора разворачивается не в одном выражении, но на протяжении всего фрагмента, поскольку потом герой «прячет по карманам» части города;

- река течет... не может выбрать: в этом словосочетании содержится олицетворение, которое выражено глаголом *выбрать*;

- метафора: герой представляет себя режиссером

- узор как рыба чешуя: содержится сравнение, которое выражено союзом *как*;

Предложение «Подать голубой туман!» отсылает одновременно к архаичному выражению «подать карету» и в прямом смысле – к действию: Когда на сцену подается специальный дым .

2. Синтаксический уровень:

а) Синтаксические конструкции с обособленными членами предложения: в предложении (2) входит два деепричастного оборота - *Вера Васильевна проходит, постукивая круглыми каблуками*, который построен на

использовании деепричастия настоящего времени, что указывает на одновременное действие героини; второй деепричастный оборот - *только река Оккервиль, сужаясь и расширяясь, течет и никак не может выбрать себе устойчивого облика*, который построен на использовании двух деепричастий настоящего времени.

б) Синтаксические конструкции с однородными членами предложения: в предложении (2) входит большое количество рядов однородных членов. Первый ряд представляет собой ряд однородных определений - *приготовленный, удерживаемый, мощный*; Второй ряд является рядом однородных сказуемых – *распускает, перечеркивает, отдает, сощелкивает*.

Рассмотрим пример подробнее, анализируя каждое предложение.

Подать голубой туман!

Предложение является простым, распространенным, восклицательным, модальность усиления которого содержится в глагольной императивной форме . Inf. + Adj.₄ + N₄ + !

Туман подан, Вера Васильевна проходит, постукивая круглыми каблуками, весь специально приготовленный, удерживаемый симеоновским воображением мощный отрезок, вот и граница декорации, у режиссера кончились средства, он обессилен, и, усталый, он распускает актеров, перечеркивает балконы с настурциями, отдает желающим решетку с узором как рыба чешуя, сощелкивает в воду гранитные парапеты, рассовывает по карманам мосты с башенками, – карманы распирает, висят цепочки, как от дедовских часов, и только река Оккервиль, сужаясь и расширяясь, течет и никак не может выбрать себе устойчивого облика.

Анализируемое предложение является сложным, распространенным, невосклицательным, которое состоит из девяти простых предложений

Первое предложение: *Туман подан* – двусоставное предложение и именным предикатом.

Второе предложение: *Вера Васильевна проходит, постукивая круглыми*

каблуками, весь специально приготовленный, удерживаемый симеоновским воображением мощный отрезок – двусоставное предложение, в которое входит ряд однородных определений (*приготовленный, удерживаемый, мощный*) и деепричастный оборот (*постукивая круглыми каблуками*), который построен на использовании деепричастия настоящего времени.

Третье предложение: *вот и граница декорации* – номинативное предложение, что союз *вот и* указывает на разговорность.

Четвертое предложение: *у режиссера кончились средства* – двусоставное предложение.

Пятое предложение: *он обессилен*, – двусоставное предложение с именным сказуемым и пропущенной связкой.

Шестое предложение: *и, усталый, он распускает актеров, перечеркивает балконы с настурциями, отдает желающим решетку с узором как рыба чешуя, сощелкивает в воду гранитные парапеты, рассовывает по карманам мосты с башенками* – двусоставное предложение, в которое входит ряд однородных сказуемых (*распускает, перечеркивает, отдает, сощелкивает, рассовывает*);

Седьмое предложение: *карманы распирает* – безличное предложение;

Восьмое: *висят цепочки, как от дедовских часов* – двусоставное предложение.

Девятое предложение: *и только река Оккервиль, сужаясь и расширяясь, течет и никак не может выбрать себе устойчивого облика* – двусоставное предложение, в которое входит деепричастный оборот (*сужаясь и расширяясь*) и однородные сказуемые (*течет и не может выбрать облика*).

$N_1 + \text{Part}_{\text{деепричастие}} + , + N_1 + \text{Vf} + , + \text{Part}_{\text{деепричастие}} + \text{Adj}_{.5} + N_5 + , + \text{Pron.} + \text{Adv.} + \text{Adj}_{.4} + , + \text{Part}_{\text{причастие}} + \text{Adj}_{.5} + N_5 + \text{Adj}_{.4} + N_4 + , + \text{Part.} + \text{и} + N_1 + N_2 + , + \text{у} + N_2 + \text{Vf} + N_1 + , + \text{Pron.} + \text{Adj}_{\text{.краткая форма}} + , + \text{и} + , + \text{Adj}_{.1} + , + \text{Pron}_{.1} + \text{Vf} + N_4 + , + \text{Vf} + N_4 + \text{с} + N_5 + , + \text{Vf} + N_3 + N_4 + \text{с} + N_5 + \text{как} + N_4 + N_2 + , + \text{Vf} + \text{в} + N_4 + \text{Adj}_{.4} + N_4 + , + \text{Vf} + \text{по} + N_3 + N_4 + \text{с} + N_5 + , + - + N_4 + \text{Vf} + , + \text{Vf} + N_4 + , + \text{как} + \text{от} + \text{Adj}_{.2} + N_2 + , + \text{и} + \text{Adv.} + N_1 + N_1 + , + \text{Part}_{\text{деепричастие}} + \text{и} +$

Part._{деепричастие} + , + Vf + и + Adv. + не + Vf + Inf. + Pron₃ + Adj.₂ + N₂

2.3 Функционально-семантический аспект использования синтаксических средств с авторской модальностью

Анализ примеров показал, что Т. Толстая широко использует в своих рассказах средства передачи субъективной модальности. Для выявления наиболее частотных приемов, характеризующих идиостиль автора, представляется возможным создать сводные таблицы, включив в них те случаи усложнения лексического уровня предложения, которые отражались на синтаксической структуре (табл. №2).

Табл. №2

Средства выражения субъективной модальности

Средства выражения	Кол-во	Функциональность	Модальность
Синтаксический параллелизм	3	Передача одновременности действий, повторения ситуаций	Модальность убежденности
Синтаксические конструкции обособленными членами предложения с	23	Уточнение основного действия или объекта	Модальность восхищения (4), пренебрежения(5), ужаса(15)
Синтаксические конструкции однородными дополнениями с	14	Создание сложного образа города через многочисленные детали	Модальность отрицательной оценки (потрепанности(2), непринужденности(1), обычности(1), опасности(1),

			суматохи(1), страха(2)); восхищения (4), ужаса(2)	
Синтаксические конструкции однородными определениями	с	9	Уточнение и усиление описываемых признаков объекта	Модальность (страха (4), непринужденн ости(1); восхищения (1), пренебрежени я(2), ужаса(3)
Синтаксические конструкции однородными обстоятельствами	с	1	Уточнение и усиление описывающих состояний объекта	Модальность ужаса (1)
Синтаксические конструкции однородными причастиями	с	1	Уточнение и усиление описываемых признаков объекта	Модальность пренебрежени я
Синтаксические конструкции однородными предикатами	с	10	Передача одновременности действий, продолжительность и действий или состояний	Модальность страха (1), передачи обыденности и скуки(1); восхищения (1), ужаса (5)
Синтаксические конструкции однородными подлежащими	с	4	Перечисление объекта в плане описания города в целом	Модальность (растерянност и)(1); восхищения (1), пренебрежени я (1), ужаса (1)
Безличные предложения		14	Создание эффекта неконтролируемос ти; описание погоды	Модальность недоверия (14)
Номинативные предложения		12	Стремление обратить внимание на сам объект	Модальность страха (2) пренебрежени я (5); восхищения (2), ужаса (3)

Градация	2	Передача и усиление признака, характеристик описываемых объектов;	Модальность страха (1); ужаса(2)
Сложноподчиненное предложение на основе сравнения с «как»	4	Указание и усиление предметности описываемых объектов; формирование романтизации	Модальность неуверенности
Сложноподчиненное предложение на основе сравнения с «словно»	2	Передача образного описания объекта	Модальность неуверенности
Сложноподчиненное предложение на основе сравнения с «будто»	1	Создание абстрактного образа	модальность неуверенности
Сравнение, организующее абзац	1	Формирование художественной образности	Модальность восхищения (1)
Включение в предложение олицетворения и одушевления	19	Мифологизация пространства описания	модальность отрицательной оценки (страха(16)); восхищения (3)
Включение в предложение иронии	2	Сформировать критический взгляд и избежать романтизации	Модальность отрицательной оценки (страха)
Включение в предложение противоречия, противопоставления	3	Формирование образности описываемого объекта; Усиление характеристики описываемых объектов	Модальность отрицательной оценки(страха (1), неожиданности(1)); восторженности (1)
Предложения с эллипсисом	8	Создание разговорного стиля	Модальность легкости,

(пропуск сказуемого)		речи, имитирующего	торопливости
Предложения с эллипсисом (пропуск подлежащего)	1	непринужденность, спонтанность общения с читателем, ситуативность и опору на фоновые знания, объединяющие автора и читателя	Модальность доверительного общения
Конструкции N как N	1	Отказ от описания и характеристики	Модальность пренебрежительности
Метафора в составе предложения	15	Указание и уточнение характеристик описываемых объектов; создание романтизации	Модальность отрицательной оценки (страха (10)); пренебрежения (1), восхищения (4)
Вводные конструкции	4	Уточнение характеристик описываемых объектов	Модальность неуверенности (1); модальность убежденности (3),
Авторские знаки препинания (увеличение предложения за счет запятой и точки с запятой вместо точки)	4	Передача быстрой смены впечатлений, создание «лихорадочности» в желании поделиться своей эмоциональной вовлеченностью	Модальность отрицательной оценки (страха) (2); модальность убежденности (2)
Авторские знаки препинания (использование тире)	10	Создание разговорного стиля речи; формирование эффекта эмоционального подъема	модальность легкости, непринужденности
Авторские знаки	7	Указание,	модальность

препинания (ставленное тире после запятой)		уточнение и усиление характеристик описывающих объектов; формирование эффекта эмоционального подъема	легкости, торопливости

С помощью использования перечисленных средств, указанных в таблице, указывает на модальность сомнения, модальность уверенности, модальность убежденности, модальность недоверия:

- а) модальность сомнения – местоимение;
- б) модальность неуверенности – модальные глаголы, вводные конструкции, вводное словосочетание;
- в) модальность убежденности – наречие, частица, модальное слово, союз, параллелизм, имя прилагательное, вводные конструкции;
- г) модальность недоверия – местоимение, безличное предложение;
- д) модальность легкости, беспечности – имя существительное, эллипсис;
- е) модальность отрицательной оценки – наречие, имя прилагательное, конструкции с однородными членами предложения, повтор предлога *без*, конструкция N как N, безличное предложение с отрицательным словом никак, ничем, никому, метафора, противоречие, ирония, градация;
- ё) модальность восхищения, пренебрежения, ужаса: наречие, градация, конструкции с однородными членами предложения, конструкции с обособленными членами предложения.

Автор использует перечисленные синтаксические средства выражения субъективной модальности для описание разных видов города:

- а) описание улиц – конструкции с обособленными членами предложения, при помощи которых автор передает чувство страха, бедности, опасности и впечатление стихийности;
- б) описание домов – конструкции с обособленными членами предложения, с

помощью которых автор передает облик города и обычность города; конструкции с однородными членами предложения, с помощью которого перечисляет детали домов, определяют тепло домов в отличие от температуры на улице;

в) описание рек – конструкции с однородными членами предложения, с помощью которых автор выражает неприятность, дискомфорт, показывает одушевленность и активность рек; конструкции с обособленными членами предложения, с помощью их использования, которые передают страшное чувство;

г) описание погоды – конструкции с обособленными членами предложения, с помощью которых Т. Толстая передает страшное чувство, чувство неприятности; конструкции с однородными членами предложения, с помощью которых усиливает чувство страха, неприятности;

д) описание крыши – конструкции с обособленными членами предложения, используемые для детализации, описания материальности объекта;

е) описание балкона – конструкции с однородными членами предложения, которые определяют его характеристики (старый, грязный, захламленный, готовый упасть).

ё) описание города в целом: конструкции с однородными членами предложения, с помощью которых автор передает ощущение холода, неуютности, страха, неаккуратности;

ж) описание дворов – конструкции с однородными членами предложения, с помощью которых автор передает чувства опасности и ужаса;

з) описание состояния людей – синтаксические повторы (параллелизм), с помощью которых автор передает неловкость, страх, неуютность и восхищение; конструкции с обособленными членами предложения, с помощью которых автор указывает на сомнабулическое состояние жителей, в котором они не знают страха; конструкции с однородными членами предложения, с помощью которых Т. Толстая передает восхищение мелочами, деталями;

и) описание фонарей - конструкции с однородными членами предложения и градация, с помощью использования которых автор указывает на медленное разгорание мертвого света старых фонарей; конструкции с обособленными членами предложения, с помощью которых автор передает чувство страха;

й) описание окна – конструкции с однородными членами предложения, с помощью которых выражает чувство страха; описывает бедность, грязь и иллюзорность, обман города

к) описание транспорта – конструкции с обособленными членами предложения, детали свидетельствуют об исторической достоверности описываемых объектов.

В раюющем результате анализа фрагментов была выявлена преобладающая модальность: модальность недоверия (14), модальность отрицательной оценки (всего 44), включая модальность потрепанности (2), модальность непринужденности (2), модальность обычности (2), модальность опасности (1), модальность суматохи (1), модальность неожиданности (1), модальность восторженности (1), модальность растерянности (1), модальность страха (40), модальность недоверия (14), модальность пренебрежения(15), ужаса (20), модальность восхищения (21). Гораздо реже автор использовал модальность убежденности (8), модальность неуверенности (7). Это позволяет оценить его настоящее отношение к городу, в котором ирония, неуютность, нищета, холод, раздражение и страх романтизированы, но формируют стойкое ощущение пренебрежительного взгляда свысока, несмотря на заявленную автором любовь к Санкт-Петербургу.

Выводы

При анализе отоборанных примеров из сборника Т. Толстой позволяет сделать следующие выводы:

Для описаний города автор активно использует синтаксические конструкции с обособленными членами предложения (23 раза), синтаксические конструкции с однородными членами предложения (конструкции с однородными дополнениями, с однородными определениями, с однородными обстоятельствами, с однородными причастиями, с однородными предикатами, с однородными подлежащими) (всего 39 раз), синтаксический повтор (параллелизм) (3 раза), вводную конструкцию (4 раза):

- синтаксические конструкции с обособленными членами предложения, использованные для уточнения основного действия или объекта;

- синтаксические конструкции с однородными членами предложения, использованные для создания сложного образа города через многочисленные детали, уточнения и усиления описываемых признаков объекта, состояний объекта, передачи одновременности действий, продолжительности действий или состояний, перечисления объекта в плане описания города в целом;

- синтаксический повтор для усиления эмоциональной оценки

- вводная конструкция для уточнения характеристик описываемых объектов.

В проанализированных примерах автор использует большое количество безличных предложений (14 раз) в качестве выражения субъективной модальности с помощью использования лексико-морфологических средств и конструкцию N как N (1 раз) в составе предложения с однородными членами:

- безличные предложения для создания эффекта неконтролируемости; описание погоды;

- конструкция N как N в качестве отказа от описания объекта, который настолько обычен и всем известен, что об этом и говорить нечего.

Среди перечисленных средств еще встречались предложение с

эллипсисом (всего 9 раз), градация (2 раза), сравнение (всего 8 раз), олицетворение и одушевление (19 раз), ирония (2 раза), противоречие и противопоставление (3 раза), метафора (15 раз):

- предложение с эллипсисом для создания разговорного стиля речи, имитирующего непринужденность, спонтанность общения с читателем, ситуативность и опору на фоновые знания, объединяющие автора и читателя;

- градация для передачи и усиления признака, характеристик описываемых объектов;

- сравнение для указания и усиления предметности описывающих объектов, формирования романтизации; создания абстрактного образа; формирования художественного стиля;

- олицетворение и одушевление для мифологизации пространства описания;

- ирония для формирования критического взгляда; чтобы избежать романтизации;

- противоречие и противопоставление для формирования образности описываемого объекта; усиления характеристики описываемых объектов

- метафора для указания и уточнения характеристик описываемых объектов; создания романтизации;

Со стороны пунктуации, автор использует:

- запятую и точку с запятой вместо точки, для передачи быстрой смены впечатлений, создание «лихорадочности» в желании поделиться своей эмоциональной вовлеченностью;

- тире, тире после запятой – создание разговорного стиля речи; формирование эффекта эмоционального подъема; указания, уточнения и усиления характеристик описывающих объектов, формирования эффекта эмоционального подъема.

В соответствии с данными анализами рассказов Т. Толстой, можно сказать, что в отличие от обязательных для художественного стиля лексических средств (таких, как метафора, сравнение, олицетворение,

синонимия), синтаксические средства, использованные автором, не являются обязательными и представляют собой черты идиостиля (эллипсис, градация, синтаксические конструкции с обособленными членами предложения, синтаксические конструкции с однородными членами предложения, параллелизм, вводные конструкции, безличные предложения, номинативные предложения), что подчеркивается также авторской пунктуацией.

Заключение.

Данная работа находится на стыке двух сфер лингвистических исследований – синтаксиса и анализа художественного текста, вследствие чего сформированный категориальный аппарат работы содержит термины и понятия из обеих сфер, соединенные в единую систему, разработанную для данного исследования.

Рассмотрев направления синтаксиса - функционально-коммуникативный синтаксис, структурный синтаксис, когнитивный синтаксис и модальный синтаксис, в данной работе целесообразнее всего оказалось остановиться на модальном синтаксисе, так как он не просто рассматривает средства достижения коммуникативной цели, но и отношение высказывания к действительности и отношение говорящего к содержанию. При изучении средств модального синтаксиса необходимым стало обращение к понятию *сложное синтаксическое целое*. ССЦ следом за Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталем рассматривается как крупная единица синтаксиса, представляющая собой структурно-смысловое единство, компоненты которого объединяются в смысловое и структурное единство, которое выражает законченную мысль. Поскольку границы ССЦ представляют собой границы анализируемого фрагмента, терминами и понятиями, связанными с ССЦ стали функционально-семантический тип речи описание и тема-рематическая цепочка, референциальная объекту описания.

При рассмотрении синтаксических схем предложения в терминологический инструментарий были включены термины изосемия и пропозиция, понимаемые следом за Г. Н. Золотовой.

Еще более конкретный уровень анализа выявил необходимость рассмотрения средств выражения субъективной модальности на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне. Модальность – грамматико-семантический признак, который выражает отношение высказывания к действительности (объективная модальность) и отношение говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность).

В связи с тем, что примеры для анализа решено было искать в текстах, принадлежащих жанру рассказа, в теоретической главе также были рассмотрены основные характеристики художественного стиля и особенности жанра рассказа. Они были необходимы для того, чтобы на фоне традиционных правил выявить индивидуально-авторские реализации замысла.

Учитывая построенную систему взаимосвязи терминологических единиц, была разработана методология анализа, согласно которой источником поиска материалов для анализа стали рассказы Т. Толстой 1985 – 2002 годов, в которых наиболее встречаются фрагменты описания Санкт-Петербурга. Объем выделяемых фрагментов определялся по следующим правилам: а) фрагменты представляют собой ССЦ; б) фрагменты референциально относятся к одному объекту описания; в) фрагменты принадлежат к функционально-семантическому типу речи описания.

Для анализа отобраны 14 ССЦ. Подробный анализ их лексической и синтаксической составляющей позволяет сделать следующие выводы об идиостиле Т. Толстой по сплошной выборке, в которых встречаются описание города.

Результаты проведенного анализа генерализованно можно представить следующим образом:

1. Для передачи субъективной модальности автор опирается на: эллипсис (для передачи состояния человека) – 9 раз, синтаксический повтор (параллелизм) – 3 раза, безличные предложения (как правило при описании погоды) – 14 раз, конструкции с обособленными членами предложения (для описания деталей домов – 1 раз, крыш – 3 раза, улиц – 1 раз, рек – 5 раз, погоды – 4 раза, транспорта – 3 раза, фонари – 1 раз, и для описания состояний человека – 5 раз), конструкции с однородными членами, осложненные вводными включениями, уточняющими описание – 39 раз, вводные конструкции – 4 раза, конструкции N как N – 1 раз, градация – 2 раза, сравнение – 8 раз, олицетворение и одушевление – 19 раз, ирония – 2 раза, противоречие

и противопоставление – 3 раза, метафора – 15 раз.

2. Авторские знаки формируют имитацию разговорного стиля, необходимую для выражения субъективной модальности, чаще всего в конструкциях с однородными членами предложения – 12 раз, конструкциях с обособленными членами предложения – 6 раз, номинативном предложении – 1 раз.
3. Основными синтаксическими конструкциями, при помощи которых автор передает субъективную модальность, являются синтаксические конструкции с обособленными членами предложения (23 раза), синтаксические конструкции с однородными членами предложения (39 раз), безличные конструкции (14 раз), номинативные конструкции (12 раз).
4. На лексико-морфологическом уровне, который тесно связан с синтаксическим и во многом провоцирует автора на использование одного из указанных выше средств, автор использует противопоставление, метафору, разные варианты сравнений (образованных при помощи *как* - 2 раза, *словно* - 1 раз, *будто бы* – 1 раз, и сравнение, организующее абзац – 1 раз), олицетворение (при описании реки, воздуха, льда, дождя и других природных явлений), и иронию.
5. Наиболее частотными в рассказах Т. Толстой, описывающих Санкт-Петербург, являются следующие варианты субъективной модальности: модальность недоверия, модальность отрицательной оценки (модальность скуки, модальность опасности, модальность суматошности, модальность неожиданности, модальность растерянности, модальность страха), модальность недоверия, модальность пренебрежения, ужаса, восхищения, модальность восторженности, модальность убежденности и модальность неуверенности.

На основании результатов анализа представляется возможным утверждать, что

основными эмоциями являются страх, пренебрежение, ужас и восхищение. Исходя из этого, отношение Т. Толстой к Санкт-Петербургу можно описать как эмоционально отрицательное (страшная погода осенью и зимой, ужасная атмосфера ночью), но и интеллектуально уважительное (высоко оценивается культурное наследие, как архитектурное, так и менталитет горожан).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашимова А. Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» // Вестник Мининского университета, 2013 – № 3.
2. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспекте языковой и неязыковой вариативности: (Основы эмотивной стилистики текста) Текст. / В. И. Болотов. — Ташкент: Фан, 1981. — 116 с.
3. Бочкова О. С. Модальность как фактор формирования текста // Теория и практика общественного развития, 2007 - №1. – С. 159-160
4. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной-- 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002. - 528 с.
5. Валгина, Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: Учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 2004 — 259 с.
6. Ваулина С. С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2013 - № 8 – С. 7-12
7. Васильев Л. М. К вопросу об экспрессивности и экспрессивных средствах Текст. / Л. М. Васильев // Славянский филологический сборник Уфа, 1962. - С. 109.
8. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 53 – 87
9. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей Текст. / В. В. Виноградов. — М.: Гослитиздат, 1961. — 614 с.
10. Воскобойников В. В. Аспектные аспекты изучения идиостиля в современной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета, 2013 - № 11 – С. 164-169
11. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса : Фрагм. прикладной (пед.) модели яз. : Учебник / М.В. Всеволодова; Моск.

- гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. - М. : Изд-во МГУ, 2000 - 501, [1] с. ; 22 см. - Предм. указ.: с. 494-498.
- 12.Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке Текст. / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. Поев, профессору Моск. ун-та акад. В. В. Виноградову в день его 60-летия. М.: Изд-во МГУ, 1958- С. 105-107.
- 13.Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX в.в.) Текст. / М. Я. Дымарский. 3-е изд.-М., 2006.- 296 с.
- 14.Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
- 15.Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц : в 1 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2001.
- 16.Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса Текст. / Г. А. Золотова. М.: Наука, 1982. - 368 с.
- 17.Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса Текст. / Г. А. Золотова. М.: Наука, 2007. - 368 с.
- 18.Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка . М. 2004. – 544с.
- 19.Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. – 352с
- 20.Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка : учебник : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. - 3-е изд. - Москва : Флинта Наука, 2012. – 462 стр.
- 21.Кривенко Г. А. Модальность художественного текста как проявление авторского «Я» // Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова. 2011. - № 2 – С. 47-53

22. Кузнецова Е. В. Стилистические функции многоточия в усеченных конструкциях (на материале произведений С. Довлатова) // Вестник ЮУрГУ. – 2011 - №22 – С. 108-110.
23. Не кысь: Рассказы, статьи, эссе и интервью Татьяны Толстой. — М.: Эксмо, 2007. — 608 с.
24. Немец Г. П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке / Отв. ред. В.В. Казмин; Кубан. гос. ун-т. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1989. - 142, [2] с. ; 20 см. - Библиогр. в примеч.: с. 132-143
25. Новиков Л. А., Зубкова Л. Г., Иванов В. В. и др. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. / Под общ.ред.: Л. А. Новиков. – 4-е изд. – СПб.: Изд-во «Лань», 2003. – 864 с.
26. Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка: учеб. Пособие. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 154 с.
27. Рогова К. А. Теория текста как сфера изучения речи // Мир русского языка. – 2009. – №2. С. 7-13
28. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. Издание второе, исправленное.— М.: ЧеРо, 1998 —400с.
29. Селезнева Л. В. Текстовая модальность в разных типах дискурса // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2009 - № 6 – С. 199-203
30. Современный русский язык. В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация / В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов — 2-е изд., испр. и доп.— М. : Просвещение, 1987. — 256 с.
31. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. М. 2010. – 136с.
32. Солганик Г. Я. Стилистика текста Текст. : учебное пособие [Текст] / Г. Я. Солганик. М., 2000.-252 с.
33. Ступкина М.О. К вопросу о разграничении парцелляции и присоединения // Acta Linguistica, 2012 - № 2 – С. 93-104.

34. Чибук А. В. Средства выражения авторской модальности в публицистических текстах (на материалы СМИ Германии) // Вестник Военного университета. – 2010. – № 4(24). – С. 128 – 133

Словари

35. Большой академический словарь русского языка. Т.1 – 17. М. СПб. «Наука», т.10, 2008
36. Большой академический словарь русского языка. Т.1 – 17. М. СПб. «Наука», т.15, 2011
37. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989 – 750 с.
38. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 стр.
39. Словарь современного русского литературного языка в 16-ти т., изд.-во Академии наук СССР., 1964
40. Толковый словарь русского языка: В 1 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935.
41. Толковый словарь русского языка: В 2 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2, М., 1937.
42. Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3, М., 1939.
43. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4, М., 1940.